

МКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

9/2020

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Вниманию любителей компьютеров!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Елена Федосеева. Незрячий человек и компьютер: с чего начать	5
Редакционная коллегия:	Екатерина Шевичева. Кем быть?	10
С.В. Винокурова	Конкурс Европейского Союза слепых (ЕСС) «Всемирное брайлевское эссе Онкио Брайль 2020»	21
В.З. Денискина	Лилия Черенёва, Иван Черенёв. Откуда берутся родители	32
И.Н. Зарубина	ПРОБА ПЕРА	
О.В. Клековкина	Екатерина Шевичева. Лучше жить с закрытыми глазами, чем с закрытым сердцем	41
Ю.И. Котов	Александра Степаненко. Стихи	44
В.В. Кулешов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Т.М. Морева	Елена Наливаева. Стихи	48
И.И. Семёнова	Федерико Гарсиа Лорка. Стихи	51
А.П. Торопцев	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
З.А. Шишкова	Елена Харламова. Стихи	64
	Екатерина Рогачёва. Карандыши	66
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок 37. Жасмин	86

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ КОМПЬЮТЕРОВ!

КОМПЛЕКСНОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ТИФЛОИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Дорогие старшеклассники, студенты и пользователи, самостоятельно осваивающие приёмы работы на персональном компьютере без визуального контроля! Эта новость адресована вам!

Авторский коллектив Общероссийской общественной организации инвалидов — Российский союз инвалидов подготовил четвёртое учебное пособие для незрячих пользователей персонального компьютера. В этом году в рамках реализации проекта «Базис всеобщей компьютерной грамотности инвалидов по зрению» выходит книга «Комплексное учебное пособие по тифлоинформационным технологиям». Целью данного проекта является создание условий для всеобщей компьютерной грамотности, повышение качества образования и эффективности социальной интеграции инвалидов по зрению.

Подготовленное учебное пособие адресовано студентам и школьникам, а также пользователям ПК, самостоятельно осваивающим практические приёмы невизуальной работы с современным программным обеспечением. Книга отпечатана рельефно-точечным шрифтом Брайля в пятистах экземплярах и будет разослана в школы для слепых и слабовидящих детей и в региональные библиотеки для слепых.

Учитывая пожелания читателей, практические приёмы работы, изложенные в этой книге, ориентированы не только на использование программы JAWS for Windows,

но и на работу со свободно распространяемой программой NVDA. В тексте пособия приводятся все необходимые клавиатурные команды программы JAWS for Windows, программы NVDA, а также приёмы работы с брайлевым дисплеем. В книге дано краткое описание современных тифлоинформационных устройств, используемых в системе специального образования. Учебное пособие расширит спектр доступных материалов для школьников, студентов и индивидуальных пользователей с нарушениями зрения.

При подготовке пособия учитывались пожелания пользователей, ознакомившихся с пробными вариантами глав, размещаемых на сайте ОООИ — РСИ по мере их написания. Также учтены пожелания, высказанные образовательными организациями-партнёрами при апробации подготовленных ранее учебно-методических пособий.

Подготовленное в этом году «Комплексное учебное пособие по тифлоинформационным технологиям» содержит следующие девять тем:

Глава 1. Компьютер для незрячего пользователя (в этой главе описаны тифлоинформационные устройства).

Глава 2. Работа с графическим интерфейсом операционной системы Windows с помощью программ JAWS и NVDA.

Глава 3. Управление файлами и папками с помощью программ JAWS и NVDA.

Глава 4. Работа с текстовым документом в Microsoft Word с помощью программ JAWS и NVDA.

Глава 5. Работа с электронными таблицами в Microsoft Excel с помощью программ JAWS и NVDA.

Глава 6. Работа в сети Интернет с помощью программ JAWS и NVDA.

Глава 7. Организация комфортных условий работы с программами JAWS и NVDA.

Глава 8. Основы программирования в JAWS и NVDA.

Глава 9. Справочная информация по работе с программами JAWS и NVDA.

Учебное пособие направлено на освоение читателями практических навыков использования современных информационных технологий без визуального контроля, что является актуальным не только для формирования функциональной грамотности, социализации и реабилитации лиц с нарушением зрения, но и для повышения эффективности освоения практически значимых видов деятельности. Основным результатом обучения с использованием разработанных авторским коллективом ОООИ — РСИ пособий является достижение базовой информационно-коммуникационной компетентности инвалида по зрению.

На сайте ОООИ — РСИ данное учебно-методическое пособие размещается в следующих форматах:

Электронный текстовый формат DOCX для чтения на компьютере.

Формат DAISY для воспроизведения на компьютере или тифлофлешплеере.

Формат для печати на брайлевском принтере.

В любом из этих вариантов пособие можно загрузить с сайта <http://oooi-rsi.ru>

На этом же сайте размещены ранее разработанные учебно-методические пособия в тех же форматах.

ОООИ — РСИ желает вам успехов в изучении такого необходимого и очень интересного устройства, как компьютер, а авторский коллектив продолжит помогать вам в этом.

Учебное пособие создавалось при активной поддержке партнёров ОООВ — Российского союза инвалидов:

— ГБОУ «Школы-интернат № 1 для обучения и реабилитации слепых» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы;

— факультета информационных технологий Московского городского психолого-педагогического университета;

— частного учреждения Центр компьютерных технологий в образовании слепых «АРГУС».

НЕЗРЯЧИЙ ЧЕЛОВЕК И КОМПЬЮТЕР: С ЧЕГО НАЧАТЬ

Почти каждый день мне приходится отвечать на вопросы: «А как вы пользуетесь мобильным телефоном?», «Разве вы можете набрать номер?», «Как вы работаете за ноутбуком?». Вопросы одни и те же, а люди, задающие их, разные. Иногда эти вопросы меня забавляют, иногда — раздражают, иной раз заставляют и самой задуматься...

Действительно, как это я, человек без зрения, пользуюсь компьютером и мобильным устройством? Я как выходец из прошлого века прекрасно помню время, когда домашние компьютеры только-только стали появляться, каким неземным чудом они мне казались. Первым прототипом персонального компьютера в нашем доме стал так называемый «бытовой компьютер», условно обозначаемый буквами «Б» и «К». Как именно это устройство работало и каким образом появилось у нас в доме, мне сказать трудно, но представляло оно собой небольшую клавиатуру и джойстик, которые подобно игровым приставкам подключались к телевизору. Я, за малостью лет, в момент такого коннекта, как правило, выступала только в роли пассивного наблюдателя и, согласно этой роли, следила за тем, как на экране двигались фигурки персонажей компьютерных игр, а иногда — о, чудо, — там появлялись буквы, которые можно было самостоятельно писать, стирать, переставлять местами.

А настоящий компьютер — с процессором, монитором, клавиатурой и мышью — появился у нас в тот са-

мый 98-й год, когда рубль резко обрушился и люди, памятуя о непредсказуемых и сложных проблемах начала 1990-х годов, начали экстренно покупать всевозможное движимое и недвижимое имущество. Мои родители своё небольшое количество рублей вложили в приобретение персонального компьютера, который им, вероятно, казался предметом стабильным и надёжным. Вот здесь я и сама, будучи уже незрячим подростком, начала задумываться: «зачем мне может понадобиться эта загадочная машина и как я смогу ею пользоваться?»

В это время таким же вопросом задавались и программисты, разрабатывавшие устройства, способные заставить персональные компьютеры разговаривать человеческим языком. Работа в этом направлении велась, и один из её результатов однажды появился у меня дома: мама, воспитанная в школе советских очередей за дефицитом, оказавшись на предприятии, выпускающем технические средства реабилитации для незрячих людей, «на всякий случай» добыла компьютерную приставку «Леопард» — устройство, представляющее собой обычный транзистор с мотком проводов и десятком схем внутри. При подключении к компьютеру оно должно было озвучивать написанный на его экране текст. В общем-то, оно так и делало, только мне на тот момент было непонятно, зачем это нужно. Ну писала я в текстовом редакторе, ну читала написанное, а почему такой вариант письменности должен был заменить мне привычное уже письмо шрифтом Брайля, я не понимала.

Компьютер оставался для меня объектом таинственным и ненужным. Мнение о нём я не изменила даже тогда, когда мои одноклассники — мальчишки, по своей природе склонные к техническим разбирательствам и

собираательствам, увлечённо начали изучать появляющиеся программы экранного доступа для новых, быстро сменяющих друг друга операционных систем. В школе начали проводиться уроки информатики, на которых мы сначала изучали устройство компьютера, осваивали навыки его включения и выключения, запуска текстового редактора, работы с текстом и простейшей таблицы Excel. На свободных от изучения основной программы уроках мальчишки что-то непрерывно делали в компьютере: устанавливали и тестировали какие-то программы, писали алгоритмы в Basic и HTML, а я скучала и осваивала программы для прослушивания аудиофайлов.

Кажется, к компьютеру я всегда относилась именно так: изучала только те программы, которые могли решить ту задачу, которая стоит передо мной здесь и сейчас. Но зато этот участок нашего взаимодействия оказывался хорошо мне понятен. Осознав, что при помощи компьютера можно слушать музыку и аудиокниги, я под телефонным руководством своих одноклассников устанавливала проигрыватели. Проучившись первый год в университете с диктофоном и переписанными шрифтом Брайля аудиозаписями лекций, я купила ноутбук и, вставив в ухо один наушник, начала конспектировать занятия в текстовом редакторе. Утомив родственников, друзей и себя чтением плоскочечатных учебных материалов и переписыванием их шрифтом Брайля или на диктофон, мне пришлось освоить такое важное устройство, как сканер и программы распознавания отсканированного текста. Делала я всё это при поддержке тех же мальчишек-одноклассников: звонила им, спрашивала, как установить нужную мне программу, каким образом при её помощи решить учебную или производственную за-

дачу, запоминала последовательность действий, а затем самостоятельно повторяла её.

Надо сказать, что роль знакомых незрячих пользователей компьютера в деле его освоения новичками очень значительна. И если перед человеком без зрения стоит задача научиться работать с компьютерными программами, начинать её решать нужно именно с поиска людей, которые уже давно и уверенно пользуются ими. Найти их можно посредством закона пятого рукопожатия, социальных сетей или расспросов сотрудников ячеек общества слепых или библиотеки для незрячих читателей. В той же библиотеке или у новых знакомых компьютерных знатоков можно спросить, какой именно компьютер лучше купить для решения конкретных задач, как и какую именно программу экранного доступа можно на него установить. Кроме этого, они же подскажут или даже дадут учебное аудиопособие, предназначенное для незрячих людей, желающих познакомиться с азами работы на компьютере. Таких руководств существует много, каждое из них содержательно и по-своему удобно, поэтому конкретных авторов я называть не буду.

А для тех, кто предпочитает обучение под руководством наставников, подойдут дистанционные курсы, разработанные специально для начинающих незрячих пользователей компьютера. Поискать такие программы можно на сайтах Нижегородского центра «Камерата» или программы «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт». Они вспоминаются мне в первую очередь, но опять же специализированных дистанционных курсов, как и аудиоруководств для людей с нарушением зрения, существует немало. Очное обучение можно пройти на базе библиотек для незрячих, об-

ществ слепых, реабилитационных центров в Волоколамске, Бийске или в Новой Москве. Одним словом, возможности есть, дело остаётся за малым — захотеть ими воспользоваться и понять, что уверенное владение компьютером способно помогать незрячему человеку находить не только нужную информацию и новых знакомых, но и современную интересную работу.

КЕМ БЫТЬ?*

Трудоустройство незрячих соискателей возможно на удалённой основе, если незрячий или слабовидящий специалист обладает определённым уровнем компетенций, владеет компьютером и оргтехникой. Удалённая работа подходит для сотрудников с инвалидностью по зрению, проживающих в другом регионе, и для тех, кто просто не может приезжать в офис ежедневно. Этот вид занятости для незрячих может стать более эффективным и удобным способом реализации своих профессиональных навыков, способствовать профессиональному росту и личностной самореализации. Кроме того, работодателю такой вид занятости сотрудников также может быть выгоден, ведь в этом случае не нужно создавать специального рабочего места.

При удалённой работе наёмный работник и работодатель взаимодействуют дистанционно. Работодатель передаёт сотруднику задание и получает от него выполненную работу. Заработную плату сотрудник получает через современные средства связи — интернет-банк, различные платёжные системы, электронный кошелёк.

Незрячие сотрудники могут работать удалённо в следующих сферах деятельности:

Профессии типа «Человек — техника». Профессии этого типа направлены на работу с техническими (неживыми) объектами. Это может быть выполнение мастерами-ремесленниками на дому различных заказов (вяза-

*Окончание. Начало читайте в № 3 за 2020 г.

ние, бисероплетение, ремонт обуви, пошивка и починка одежды, лозоплетение), ручная сборка деталей.

Профессии типа «Человек — знак». Люди этих профессий занимаются обработкой информации (сведений), представленной в виде условных знаков, цифр, формул, текстов. Это профессии, связанные с обработкой машинного кода, например, IT-сфера (веб-дизайн, программирование, системное и сетевое администрирование, работа с различными базами данных и др.); экономика и финансы; расшифровка аудиозаписей; музыкальная аранжировка; перевод с иностранных языков.

Профессии типа «Человек — человек», то есть профессии, связанные с работой с людьми. Сюда можно отнести работу в справочной службе, преподавание и репетиторство, юридические услуги, научно-исследовательскую работу, консалтинговые услуги, журналистику.

Конечно, это не полный перечень форм занятости и профессий, в которых эффективно мог бы проявлять себя сотрудник с нарушением зрения.

При заключении договора на дистанционную работу незрячий сотрудник вообще может скрыть свою инвалидность от работодателя. Ведь все переговоры могут проходить без личной встречи. В этом случае, безусловно, шансов найти работу своей мечты значительно больше. Но с другой стороны, скрыв от работодателя свою инвалидность, сотрудник рискует в случае обнаружения правды потерять и работу, и доверие к себе со стороны работодателя. Как правило, узнав, что сотрудник незрячий, работодатель прекращает трудовые отношения именно из-за того, что этот факт был скрыт сотрудником намеренно. Поэтому хорошенько подумайте, нужно ли скрывать от своего работодателя ваши проблемы со зрением.

А вот несомненным минусом удалённой работы является высокий риск обмана сотрудника со стороны работодателя. Поэтому помните: если вы работаете без заключения трудового договора, то вы рискуете просто не получить оплату за свою работу.

К сожалению, порой сами инвалиды по зрению мешают своему трудоустройству. Не только работодатели являются причиной отказа в трудоустройстве. Зачастую причины отказа кроются в поведении самого незрячего соискателя на вакантную должность. Такие причины условно можно разделить на два типа: общие причины, свойственные всем соискателям, независимо от наличия инвалидности по зрению, и причины, обусловленные её наличием.

К общим причинам отказа в трудоустройстве можно отнести отсутствие адекватного представления соискателя о выбранной им профессии. Соответственно, эти люди плохо представляют себе свои должностные обязанности и просто не готовы к трудоустройству и практической деятельности в целом.

К причинам, связанным с нарушением зрения соискателя, можно отнести следующее:

Недостаточная информированность о реальной ситуации на рынке труда, о доступных вакансиях, требованиях работодателя к соискателю на эти вакансии, о тенденциях на рынке труда в динамике. Это затрудняет поиск работы и отнимает много сил и времени.

Низкий уровень реабилитации соискателя — отсутствие навыков самостоятельного передвижения по городу или в помещении, неумение ориентироваться в окружающей среде в целом, отсутствие навыков элементарного бытового самообслуживания. Это не только создаёт

проблемы с трудоустройством для такого соискателя лично, но и мешает трудоустройству других незрячих, которым придётся в дальнейшем беседовать с работодателем, имеющим негативный опыт взаимодействия с горе-сотрудником инвалидом.

Заниженная или чрезмерно завышенная самооценка незрячего соискателя, возникающие из-за недостатка информации об окружающем мире и неадекватной оценки собственных возможностей, умений, знаний и навыков.

Иждивенческая позиция некоторых незрячих и слабовидящих как в обычной жизни, так и при выполнении своих должностных обязанностей. Данная категория инвалидов по зрению привыкла постоянно пользоваться услугами окружающих (родственников, коллег и пр.). Они постоянно пытаются отстаивать свои права, конфликтуют с работодателями, требуя особенного отношения к себе, постоянного внимания со стороны окружающих. Соответственно, у таких сотрудников возникают проблемы в общении с коллегами. Они создают негативную атмосферу в коллективе. При этом у таких инвалидов не возникает потребности что-то исправить — научиться ориентироваться самостоятельно, освоить технические средства, компьютер, гаджеты для успешной и самостоятельной работы, пытаться самим помогать людям и изменить отношение к ним.

С психологической точки зрения феномен иждивенческого поведения неразрывно связан с потребительским отношением к людям и социальным паразитизмом — стремлением существовать исключительно за счёт других людей. Одним из самых негативных проявлений социального паразитизма является перекладывание ответ-

ственности на окружающих, самоутверждение через унижение другой личности и пр. Иждивенчество приобретает яркий негативный оттенок в ситуации, когда относительно здоровый, дееспособный и трудоспособный человек просто не хочет ничего делать сам и постоянно требует, чтобы его обеспечивали государство, общество, окружающие люди.

Искоренить социальное иждивенчество может помочь достаточная социальная адаптация личности. Согласно швейцарскому психологу Ж. Пиаже, социальная адаптация — это равновесие между ассимиляцией (воздействие личности на окружающую среду) и аккомодацией (воздействие окружающей среды на личность). По мнению учёного, воздействие вещей и среды на психику человека не должно завершаться пассивным подчинением. Оно должно модифицировать действия человека и направлять их на эти вещи и среду. Говоря простым языком, когда инвалиду по зрению активно помогают со всех сторон, он не должен пассивно принимать помощь и тем более требовать её в дальнейшем. Он должен также направлять свои действия на установление отношений взаимопомощи и взаимоподдержки с окружающими, учиться влиять на окружающую среду, делая её комфортнее для себя и других, повышая продуктивность своей деятельности на благо себе и другим. Возможно, это звучит несколько утопически, но помочь иждивенцу изменить свои взгляды на жизнь может лишь он сам, иногда с помощью специалиста-психолога. К сожалению, люди меньше всего хотят работать над собой, поэтому от иждивенцев страдают все, кроме их самих.

Иногда проблемы при трудоустройстве возникают из-за отсутствия записи о возможности работать по выбран-

ной специальности в ИПРА. Поэтому нужно очень внимательно относиться к оформлению этого документа.

Конечно, указанные причины существенно влияют на возможность трудоустройства инвалидов по зрению. Но нужно понимать, что задача трудоустройства незрячих и слабовидящих вполне разрешима. Чтобы соискатель с инвалидностью всё-таки смог найти достойную работу, необходимо свести факторы риска к минимуму.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ

Несмотря на то, что в России на законодательном уровне запрещена дискриминация граждан по признаку инвалидности (Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года), инвалиды по зрению в реальной жизни по-прежнему с ней сталкиваются. При этом большинство людей с нарушением зрения не обладают в полной мере информацией о своих правах и не знают, куда им обратиться в случае их нарушения.

Социальная политика РФ направлена на обеспечение инвалидам доступа ко всем возможным общественным благам, в том числе возможность использовать объекты транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, получать достойное образование и трудоустраиваться наравне с другими россиянами.

Вопросы защиты прав инвалидов прежде всего нашли своё отражение в Конституции РФ. Так ст. 37 Конституции гарантирует право каждого гражданина на труд в условиях, соответствующих требованиям безопасности и гигиены, ст. 40 — право на жилище. Но конституционные нормы относятся в равной мере ко всем гражданам, поэтому конкретных норм об инвалидах в основном документе РФ попросту не существует. В Конституции

РФ указано, что права каждого человека равны, независимо от его социального статуса и физических данных.

24 сентября 2008 года РФ подписала Конвенцию о правах инвалидов (утверждённая резолюцией № 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г.) и приняла на себя обязательства по обеспечению и защите прав российских инвалидов в различных сферах жизнедеятельности. Важной для россиян является ст. 28 Конвенции, в которой государство берёт на себя обязательства обеспечить достаточный жизненный уровень и социальную защиту инвалидов.

Кроме того, основные гарантии социальной защиты инвалидов содержатся в Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В отличие от других нормативно-правовых актов этот закон регулирует не отдельные сферы жизни людей с инвалидностью (медицинское обеспечение, образование, трудовые отношения, отношения в сфере ЖКХ), а все эти отношения в комплексе.

Труд работников с инвалидностью также регулируется ФЗ «О социальной защите инвалидов», Трудовым кодексом РФ и другими нормативно-правовыми актами, содержащими соответствующие нормы трудового права.

Помимо этого работодатели также разрабатывают и применяют различные локальные нормативные акты, регулирующие трудовые отношения работников с инвалидностью.

Деятельность индивидуальных предпринимателей регулируется Федеральным законом РФ 129-ФЗ от 8 августа 2001 года «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Гражданским кодексом РФ, отдельными законами и

постановлениями Правительства РФ. При этом гражданин может заниматься индивидуальным предпринимательством с момента регистрации ИП без образования юридического лица.

В случае удалённой работы незрячим и слабовидящим специалистам также нужно учитывать некоторые особенности регулирования трудовых отношений со стороны российского законодательства. Как известно, существуют три типа удалённой работы: дистанционная, надомная и фриланс.

Дистанционная работа — выполнение определённых заданий вне стационарного места (офиса), предоставляемого работодателем. Трудовые отношения между дистанционным сотрудником и работодателем регулирует глава 49.1 ТК РФ. Согласно статье 312.1 для связи с работодателем и непосредственно исполнения заказа дистанционный сотрудник должен использовать ИТС (информационно-телекоммуникационные сети) общего пользования. В случае дистанционной работы также заключается трудовой договор, регулирующий все трудовые отношения. Договор заключается посредством электронной почты и ИТС. Бумажный экземпляр договора направляется дистанционному сотруднику по почте заказным письмом в течение трёх рабочих дней. Дистанционный сотрудник имеет те же права, что и сотрудник, работающий в офисе. Поэтому согласно ст. 65 Трудового кодекса РФ при трудоустройстве он обязан переслать в электронном виде копии своих документов. Как правило, в этом случае трудовая книжка не заполняется. Стаж работы и трудовую деятельность дистанционного сотрудника подтверждает трудовой договор.

Дистанционный сотрудник самостоятельно устанавливает режим труда и отдыха (ст. 312.4 ТК РФ), если эти

условия не оговорены в трудовом договоре. Если в договоре указан график работы, дистанционный сотрудник получает доплату за сверхурочную работу. Кроме того, согласно ст. 312.3 ТК РФ в договоре должны быть указаны расходы дистанционного работника на выполнение работы (аренда оборудования или необходимого программного обеспечения, закупка определённых расходных материалов и пр.). Работодатель обязан компенсировать эти затраты. Согласно статьям 252 ТК РФ и 312.4 ТК РФ в договоре должен быть прописан учёт фактически отработанного времени.

В случае работы на дому рабочим местом сотрудника является его собственный дом. В данном случае трудовые отношения между заказчиком (работодателем) и исполнителем (работником) регулируются главой 49 ТК РФ. Статьи 311 и 312 Трудового кодекса предусматривают условия, при которых допускается надомный труд, а именно состояние здоровья исполнителя и соблюдение требований охраны труда. Зачастую надомную работу выполняют мастера-ремесленники, швеи, сборщики деталей. В этом случае между надомным работником и его работодателем заключается трудовой договор, который регулирует трудовые взаимоотношения сторон. Причём в трудовой книжке надомный характер труда не указывается.

Фриланс — удалённая работа, при которой трудовые отношения между работодателем и работником регулирует гражданско-правовой договор. При этом в договоре указывается характер выполняемой работы, устанавливаются сроки и размер оплаты. Фрилансер получает разовую оплату труда.

В целом законодательство Российской Федерации учитывает тот факт, что люди с инвалидностью, чьи возможности так или иначе ограничены, нуждаются в защите своих прав гораздо больше, чем другие категории российских граждан. Но зачастую знание своих прав недостаточно для их реализации. К сожалению, людям с нарушением зрения пока приходится требовать и добиваться надлежащего выполнения существующих законов о защите прав инвалидов.

Если права инвалида нарушаются намеренно, то целесообразно обратиться в Комитет по защите прав инвалидов, в юридические отделы ВОС или напрямую в прокуратуру РФ.

Московским инвалидам по зрению отстаивать свои права в столице гораздо проще. Московская городская организация ВОС активно отстаивает интересы незрячих и слабовидящих.

Для региональных инвалидов по зрению существует горячая линия по защите прав инвалидов:

8-800-23-43-899

e-mail: voo_vos@mail.ru

Важно знать, что существует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ст. 20), благодаря которому инвалиды I, II группы могут получить все виды юридической помощи на безвозмездной основе.

Сегодня бесплатные юридические консультации инвалидам по зрению оказывают также на портале Dislife.ru.

Профессиональные юристы «Европейской Юридической Службы» консультируют пользователей сайта по социальным вопросам. Необходимо заполнить специальную форму на сайте. Юристы ответят вам по телефону в течение 24 часов.

Также защиту прав инвалидов обеспечивают юристы РООИ «Перспектива». Специалисты могут проконсультировать по любым юридическим вопросам очно, по телефону или по Skype. Помимо этого «Перспектива» проводит юридические вебинары и просветительские кампании, благодаря которым инвалиды смогут получить исчерпывающую информацию о своих правах.

Но стоит всегда помнить, что права незрячих и слабовидящих соблюдаются лишь в том случае, когда сам инвалид стремится быть компетентным и хочет отстаивать свои интересы.

КОНКУРС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА СЛЕПЫХ (ЕСС) «ВСЕМИРНОЕ БРАЙЛЕВСКОЕ ЭССЕ ОНКИО БРАЙЛЬ 2020»

Амир Гумеров

БРАЙЛЬ И МУЗЫКА

Удивительный, волшебный Брайль! Хвала тому гению, кто создал для нас этот спасительный алфавит!

Я родился с обычным зрением. Ходил в обычный детский сад. Мама рано научила меня читать, и это стало моим любимым занятием. Помню счастливые семейные вечера, когда я читал по слогам вслух моим родителям и новорождённому братику. Это было очень счастливое время.

Стало ухудшаться зрение. Читать было всё труднее. Родители распечатывали мне сказки крупным шрифтом, чтобы я мог продолжать чтение.

Как гром среди ясного неба — страшный диагноз, зрение стремительно пропадало. Врачи, больницы, химиотерапия — всё оказалось бесполезно. Мир погрузился в темноту. Было страшно. Непонятно. Что делать? Как жить? Как читать?

Мама плакала. Она включала мне аудиокниги и музыку, чтобы я не скучал. Мы не знали, как живут люди без зрения, казалось, что жизнь закончилась. Когда мы узнали о школе для незрячих, где с помощью шрифта, который когда-то давно изобрёл Луи Брайль, помогают получить образование — у нас появилась надежда! Я снова смогу учиться, снова буду читать!

Новая школа, одноклассники, учителя, общение. Началась новая жизнь! Но была мечта, которой, казалось, не суждено было сбыться, — музыка!

С самого раннего возраста я полюбил классическую музыку: Моцарт, Вивальди, Чайковский, Глинка... Звуки их произведений уносили меня в другой мир — мир гармонии и вдохновения. Мама включала мне перед сном классическую музыку, и я полюбил её всем сердцем!

На Новый год один меценат — директор хлебозавода — захотел исполнить мою мечту. Мама знала, что я мечтаю об игрушечной гармошке. Благотворитель, узнав об этом, решил сделать больше — он подарил мне настоящую гармонь!

Мой восторг было не описать словами! Я пытался что-то подбирать на слух, изучал новенькие блестящие кнопки. Мама нашла для меня в Интернете обозначения клавиш цифрами и ноты, написанные цифрами, — ведь она была далека от музыки и не могла научить меня настоящим нотам. Стало получаться! Первые частушки. Первые детские песенки. Волшебные звуки лились из инструмента, и их извлёк я!

Но, конечно, этого скоро стало мало. Хотелось развиваться, узнавать новые произведения. Но как незрячему освоить нотную грамоту? И снова удивительное открытие! С помощью Брайля можно читать ноты!

Луи Брайль очень сильно изменил мою жизнь своим изобретением. Сам будучи музыкантом, он разработал шрифт для записи нот — нотопись. Узнав об этом, я понял, что теперь ничего не мешает мне погрузиться в прекрасный мир музыки!

Мне было десять лет, когда произошла судьбоносная встреча с педагогами, которые взяли на себя труд обу-

чить незрячего мальчика нотной грамоте. Они открыли для меня новые горизонты. Ведь благодаря Брайлю возможности незрячих людей безграничны! Мы можем изучать науки, осваивать языки, читать художественную литературу и даже освоить нотную грамоту!

В нашем городе есть прекрасная библиотека, где можно найти ноты произведений самых разных композиторов.

Благодаря Брайлю я учусь в музыкальной школе вместе со зрячими детьми.

Благодаря Брайлю я участвую в музыкальных конкурсах, в том числе международных.

Благодаря Брайлю я сочиняю музыку и участвую в конкурсах юных композиторов.

Брайль осуществил мою мечту. И снова мы собираемся счастливыми вечерами всей семьёй, и я играю для моих родных на фортепиано и кларнете произведения великих композиторов.

Я знаю, что в эти минуты они счастливы. И очень гордятся мной. Мы забываем о трудностях, связанных с отсутствием зрения, — ведь для нас нет ничего невозможного! Потому что у нас есть Брайль и музыка!

Олеся Машейко

ВИЖУ ПАЛЬЦАМИ

Я вижу пальцами, как вы глазами. Могу прочесть любимую книгу, осязая каждую букву произведения. А изучив аннотацию к фильму, я непременно посмотрю его таким, каким представляю только я. Для меня чувствовать пальцами — значит видеть.

К сожалению, я родилась незрячей. Шрифт Брайля я стала изучать с первого класса. Тогда азбука осязательного зрения для меня была сложной и непонятной. Память у меня была прекрасной. Я помнила каждую букву, но печатать было сложно. Мне приходилось обращаться за помощью к родителям.

Как хорошо, что я не была рождена раньше 1824 года. Ведь только в этом году Луи Брайль окончательно разработал свой шрифт. Как жаль, что он потерял зрение, будучи ещё ребёнком. Парадокс, но если бы не этот несчастный случай, не было бы этого великого изобретения, не появилось бы это волшебное и так нужное всем незрячим людям шеститочие. И я, как одна из всех незрячих людей мира, не смогла бы сейчас без этого способа письма и чтения чувствовать текст, а значит видеть. Я очень благодарна Луи Брайлю!

По статистике в мире тридцать девять миллионов людей, живущих в бесконечной ночи. Страшно представить, что ни один из них не смог бы увидеть то, что видите вы. Ведь именно система Брайля позволяет незрячим людям видеть пальцами то, что зрячие люди видят глазами. Изучив шрифт Брайля, я с уверенностью могу сказать, что это чудо! Как оказалось, символов Брайля было достаточно для комбинаций не только букв и цифр, но и нот. Последнее я осваиваю с удовольствием, ведь отсутствие зрения не мешает мне заниматься в музыкальной школе на флейте и фортепиано и учиться в вокальной студии.

Я называю систему Брайля билетом в зрячую жизнь. В своё время отверженный Луи Брайль приобрёл такой билет, совершенствуя методику Шарля Барбье, и поделился им со всеми, кто лишён визуального восприятия

мира. Конечно, не сразу. Его труды получили широкое распространение только после его смерти. Но я точно знаю, что он прожил свою жизнь в бесконечной темноте не зря. Луи Брайль жил для меня и для тридцати девяти миллионов незрячих людей во всём мире. Именно всемирный уровень методики отличает её от других систем шрифта для незрячих.

Брайль разработал шрифт, подходящий для всех независимо от языка. Возможность получать знания на родном языке открывает дверь в огромный и захватывающий мир.

Представьте, что у вас нет возможности писать и читать. Кем вы будете? Что с вами будет? Мягко говоря, вы будете неграмотными, а в целом — духовно неразвитыми. Через шрифт Брайля я получаю такую же информацию, как и вы через плоскопечатный шрифт. А значит, я могу формулировать своё личное мнение о мире, в котором живу, могу рассуждать о его ценностях и об искусстве. Могу просто жить и не чувствовать себя обузой для других.

Сегодня я нахожусь практически в том же возрасте, что и Луи Брайль в момент изобретения шрифта. Представляя свою жизнь без его методики, я начала задумываться о своих собственных способах изучения окружающего мира. Как бы я научилась читать и писать? Я очень много читаю и очень много узнаю из прочитанного. Конечно, в век компьютерных технологий можно было бы обойтись аудиозаписями. Частично они могут заменить общение, могут научить рассуждать и формировать своё видение мира, но они не смогут научить читать и писать, ведь тактильно осязать их невозможно. Без помощи зрячего человека я не смогла бы прочесть

элементарные бытовые надписи. А произведения великих людей навсегда остались бы для меня пересказом тех, кто смог видеть оригинальный текст.

Отсутствие зрения не означает отсутствие полноценной жизни. Я живу и занимаюсь любимым делом — музыкой и вокалом. Я веду свой дневник, в котором делюсь мыслями о прожитом дне или о чём-то очень важном. Возможно, если бы не существовал шрифт Брайля, я непременно бы что-нибудь придумала, выработала бы свою систему познания мира. Хотя не уверена, что моя выдуманная методика была бы столь же практичной и доступной, как шрифт Брайля. Ведь именно благодаря этому я смогу осуществить свои мечты, получить высшее образование, любимую профессию и уважение окружающих. Благодаря этому я вижу пальцами, как вы глазами.

Тимур Фазлиев

МАМИНО РАДИО

Мама называет меня «моё радио». Вы спросите почему? Да потому, что я всё время пою. Пою, когда просыпаюсь и когда готовлюсь ко сну, когда радуюсь и когда грущу, когда чувствую запах маминых пирожков. Это самый вкусный запах в мире, и, конечно же, в этот момент я напеваю самую красивую и наивкуснейшую, как мне кажется, мелодию. Или когда в очередной суебливый день, находясь где-нибудь в коридорах больничных суматошных будней, сквозь гул медицинских аппаратов и угрюмых голосов пациентов вдруг, как наикрасивейшая песня, прорезается удивительно ласковый, лучис-

тый, пурпурно-розовый, как тёплый утренний рассвет, голос, то я расплываюсь в улыбке — это моя мама! Когда она рядом, в моём маленьком мире царит гармония, а вокруг будто струнный оркестр играет красивую мелодию, где солирует нежнейшая флейта. И, конечно же, невозможно не напеть эту красоту, и я снова пою. А мама опять смеётся и приговаривает: «Пой, пой, моё любимое радио...»

Пурпурно-розовый — это, кстати, мой любимый цвет. Честно говоря, я не знаю, как он выглядит. К сожалению, судьба лишила меня зрения, но мама говорит, что этим красивым цветом наливается рассвет. А я очень люблю рассветы, потому что это новый день, начало новых открытий, новых знакомств, новых звуков и новых мелодий! Рассвет — это значит, что я живу!

А теперь о моей жизни с самого начала. Меня зовут Тимур Фазлиев. Мне 12 лет. Живу я с мамой в красивом и уютном городе Казань. Мама рассказывает, что я родился здоровым ребёнком, но с небольшими отклонениями по зрению. Она очень хотела, чтобы я хорошо видел. Было принято решение сделать операцию. При операции у меня, малыша четырёх месяцев, произошли осложнения, и наступила слепота. А чуть позже от осложнений, связанных с наркозом, добавился ещё один страшный диагноз — ДЦП.

Несмотря на всё это, моя мама сделала всё возможное и невозможное, чтобы я жил, развивался и радовался жизни. В результате долгих непрерывных занятий с многочисленными педагогами-логопедами мне поставили речь, и я начал говорить, причём почему-то сразу напевая. С тех пор «мамино радио», то есть меня, уже было не остановить. Музыка наполняла всю мою жизнь,

её я слышал везде: в мурлыканье моего рыжего кота, в гуле равномерно работающего холодильника, в скрипе дверей и даже в свисте некоторых режимов стиральной машины. Мама, заметив мою любовь к звукам и музыке, старалась наполнить ею мою жизнь. Всё моё домашнее пространство было заполнено шумовыми инструментами и музыкальными игрушками. Аудиокниги и музыкальные передачи я слушал целыми днями напролёт, пересказывая и перепевая всё, что слушал и слышал.

И вот настал один из значимых дней в моей жизни — меня принимают в музыкальную школу! Я — ученик отделения вокального исполнительства! Радости и ликования не было предела! Я погрузился в таинственный волшебный мир музыки, начались уроки вокала, сольфеджио, музыкальной литературы. Оказывается, такое количество невероятно волшебной музыки, которую я слышал и которую мне ещё предстояло услышать, — это всё состоит из семи нот! Я был изумлён! Как же много интересного мне ещё предстоит познать!

Уроки в музыкальной школе я обожаю, это мой новый мир, полный красок, звуков, знаний. Несмотря на небольшой срок обучения, благодаря моему любимому педагогу я начал активно участвовать в конкурсах вокального мастерства и занимать призовые места, завоевал звания лауреата и Гран-при. Но постепенно я начал сталкиваться с очень непростой для меня задачей — изучением нотной грамоты. Если с занятиями в обычной школе у меня не было проблем благодаря моей маме, которая могла помочь мне всё прочитать, объяснить, то в музыкальной школе такую помощь она не могла мне оказать, ведь мама далека от музыки и не знает нотной грамоты. От своего педагога я узнал о существовании

специальной системы записи буквенного и нотного текста — системы Брайля. И начались мои поиски по изучению этого вопроса.

Каким же гениальным человеком был Луи Брайль! С помощью всего шести точек он помог миллионам незрячих людей научиться читать, писать и выражать свои мысли. Особенно я был счастлив узнать, что Брайль был ещё и музыкантом и изобрёл шрифт для записи нот. Вот это как раз то, что мне нужно! Но здесь меня настигло разочарование. Система Брайля, к сожалению, мне недостижима. Диагноз ДЦП диктует свои правила, и мои руки не имеют возможности держать тоненький грифель для выбивания символов. Ах, как жаль, что месье Луи Брайль жил два века назад! Если бы он был моим современником, то мы наверняка договорились бы и придумали более совершенный способ нотной записи, доступный всем. Я тогда записал бы нотами все те волшебные мелодии, которые постоянно крутятся у меня в голове, и смог бы их передать таким же людям, как я.

В своих мечтах я очень часто разговаривал с месье Брайлем. Я напевал ему свои любимые татарские песни, ведь он француз и наверняка никогда не слышал, как мелодично и удивительно красиво звучат наши национальные напевы. Месье Брайлю очень понравился татарский репертуар, расплываясь в улыбке, он воскликнул: «Твои татарские мелодии восхитительны! Почему-то они навеяли мне образы прекрасных японских цветущих сакур». «Ну конечно, — подхватывал я, — ведь в японской и ещё во многих других музыкальных культурах, например в таких как башкирская, китайская, вьетнамская, используется один тот же лад — пентатоника!»

Месье Брайль удивлялся моим глубоким музыкальным познаниям, а меня посещали интересные мысли: получается, что пентатоника живёт в музыкальном сознании людей разных культур, отличающихся друг от друга языком, культурой, обычаями и традициями, и служит объединяющим началом! Это же удивительно: язык музыки понятен всем, и неважно, кто ты по национальности и что ты ешь сегодня на ужин — татарские национальные беляши или японские суши. Система Брайля тоже является объединяющей силой: она даёт возможность миллионам незрячих людей из разных точек мира общаться и делиться музыкальными произведениями. Но есть ещё люди с более ограниченными возможностями, которым недоступен язык Брайля. И очень важно им помочь! Ведь музыка не только понятна всем, музыка ещё и лечит, исцеляет, даёт энергию и надежду на дальнейшую жизнь. И тогда меня осенила гениальная мысль! Нужно создать усовершенствованный вариант системы Брайля, которым могли бы овладеть такие люди, как я, у которых синдром ДЦП или ещё более сложные диагнозы.

Мы живём в XXI веке — в веке, когда технологии развиваются с такой невероятной скоростью, что на 3D принтере печатают искусственные органы, по городу перемещаются беспилотные автомобили, а в течение секунды есть возможность связаться с человеком, находящимся на другой стороне земного шара! Наверняка можно изобрести устройство, благодаря которому музыкальной грамотой могли бы овладеть люди с ДЦП. И теперь благодаря вам, многоуважаемый месье Брайль, это станет моей целью! Я обязательно продолжу ваше дело и постараюсь придумать новый механизм, доступ-

ный слепым людям с ДЦП. Вот только мне нужно ещё немного подрасти, больше узнать о нотах, погрузиться в запутанные мелодические линии, изучить аккорды, и тогда, вероятно, я придумаю, как помочь людям с ограниченными возможностями здоровья, мечтающим, как я, о профессии музыканта!

ОТКУДА БЕРУТСЯ РОДИТЕЛИ

КОРМЛЕНИЕ

МАМА

Первую в своей жизни еду ребёнок должен получить сразу после своего рождения, потому это скользкое существо немедленно прикладывают к маминой груди. В идеале ребёнок сам должен поползти до источника пищи, найдя его по характерному запаху, который напоминает ему о внутриутробной жидкости. Но на деле этот самый источник пищи врачи спешно суют малышу в рот и через несколько секунд уносят ребёнка.

Как и у всех только что родивших мам, молока в первые дни у меня не было, вместо него было молозиво — эдакий суперфуд для новорождённых. Но его бывает очень мало, и Соня, которую в детском отделении щедро потчевали искусственной молочной смесью, искренне недоумевала, почему ей на десерт дают полупустую грудь. Когда же мы очутились дома и ей вместо вкусной смеси в бутылочке стали предлагать простую воду, она по достоинству оценила маму со всегда тёпленькой едой.

Сейчас врачи и специалисты по грудному вскармливанию активно рекомендуют кормление по требованию ребёнка, но забывают упомянуть, что в первые полгода жизни могут случаться так называемые кластерные или сгруппированные кормления, когда малыш может требовать прикладывания через каждые пятнадцать-двад-

цать минут. При этом старшие родственники обязательно скажут, что малышу не хватает молока или оно «пустое». В связи с чем молодой маме предлагается сцезиваться, пить чай с коровьим молочком или какими-нибудь травками, пореже кормить своё чадо и так далее.

Но на самом деле такие молочные набегі важны как для мамы, потому что так быстрее налаживается лактация, то есть увеличивается количество грудного молока, так и для ребёнка, ведь сосательный рефлекс помогает ему не только насытиться, но и успокоиться. А нервничать малышу есть от чего: ещё совсем недавно он жил в маминой утробе как в курортном отеле all inclusive, а теперь, чтобы удовлетворить свои базовые потребности, ему приходится включать систему оповещения, которая может соперничать даже с противопожарной сигнализацией. В такой непростой ситуации ощущение тёплого маминого тела помогает ребёнку умиротвориться и восстановить душевное равновесие.

Если же всё-таки кажется, что ваши пищевые взаимоотношения с малышом складываются не так как нужно, стоит обратиться к специалистам — врачу-педиатру или консультанту по грудному вскармливанию. Возможно, частые прикладывания происходят из-за неправильного захвата груди ребёнком. В этом случае малыш может недоедать, а у мамы образуется застой молока, что куда неприятнее, чем кластерные кормления.

Во время наших с Соней сгруппированных кормлений в коротких перерывах между прикладываниями мне нужно было успеть посетить кухню, чтобы выпить очередные пол-литра тёплой воды или чая и съесть что-нибудь сладенькое, ну и конечно, побывать в самом маленьком помещении квартиры, так как выпитая жид-

кость, естественно, перерабатывается не только в молоко. А в остальное время можно было лежать (эта поза поначалу была единственно возможной, а затем просто удобной) и слушать книгу или просто думать о вечном и прекрасном, пока дочка занималась своими прямыми обязанностями. А однажды, когда я не отследила начало такого молочного штурма и опрометчиво пошла принимать душ, мне пришлось кормить Соню прямо там. И вообще, первый закон подлости для родителя гласит: как только ты займёшься каким-нибудь важным и неотложным делом, ты обязательно потребуешься своему чаду.

Примерно с шести месяцев педиатры рекомендуют вводить так называемый прикорм, то есть понемногу давать детям обычную пищу. Конечно, обычной её можно назвать весьма условно, потому что любая каша похожа на манку, мясо перемолото в крупянистую субстанцию, а овощное пюре представляет собой нечто жидкое с расчудесным ароматом брокколи, цветной капусты или кабачка. Фрукты же малышу можно давать не только в виде пюре, но и в специальном устройстве — ниблере. Это небольшой силиконовый или полипропиленовый мешочек размером чуть больше соски с дырочками и крышкой. В него помещают кусочки фруктов, а сам ниблер ребёнок берёт в рот на манер всё той же соски. Таким образом малыш своими жёсткими дёснами или только проклюнувшимися зубками растирает пищу. Более человеческие щи-борщи и котлеты-макароны ребёнку полагается давать не раньше чем с годовалого возраста. Тогда же можно потихоньку сворачивать грудное вскармливание, хотя мнения специалистов на этот счёт расходятся.

Вообще существует строгий порядок введения определённой пищи в рацион ребёнка, отражённый в таблицах соответствия продуктов, их количества и возраста ребёнка, их называют таблицами прикорма. Они различаются в зависимости от типа питания ребёнка в первые полгода жизни и от состояния его здоровья. Но практика показывает, что далеко не всегда удаётся точно следовать их указаниям, и в ход событий могут вмешаться аллергические реакции, прорезывание зубов, всплески солнечной радиоактивности и акции протеста в далёкой стране из трёх букв.

С расширением рациона обогатился и пищевой лексикон, причём не только Сонин, но и наш. Задача дочки состояла в том, чтобы доступными ей словами выпросить у нас что-нибудь эдакое. Например, на вопрос «Что ты хочешь?» она отвечала «ага», что на её языке означало виноград. А мы с Ваней придумывали кодовые слова, чтобы не раздражать Соню названиями всяческих вкусностей, которые Соне разрешалось есть в строго лимитированном количестве. И наш диалог звучал примерно так:

— Она ела сегодня кондитерское изделие номер один?

— Да, целых пять штук! Лучше дай ей белое вещество или жёлтый фрукт.

Это означало, что детское печенье нужно заменить творожком или бананом.

После двух лет дочка уже могла есть почти всё, кроме высокоаллергенных продуктов типа цитрусовых и мёда. Эта ситуация сначала напоминала старый анекдот: «Мама, купи мне шоколад. — Нет, доченька, это дефицит. — Тогда купи мне дефицит!» Только «купи» нужно заменить на «дай», а «дефицит» на «аллерген». А по-

том Соня, презрительно ворочая нос от этих продуктов, стала гордо заявлять, что «от апесинов у меня будет аллегия!»

Ну и конечно, под запретом для нашего ребёнка остаётся специализированная «папина вредная еда» вроде чипсов, газировки и конфет. И если нам пренебреженно захотелось чего-нибудь в этом роде, то эти гастрономические изыски приходится вкушать под покровом тёмной ночи, с величайшими предосторожностями, закрыв все двери, разделяющие кухню и спальню.

ПАПА

Однажды, читая какой-то форум, я наткнулся на немало удивившее меня сообщение одной незрячей мамы: «Подскажите, что делать! Никак не удаётся с первого раза найти у новорождённого ротик!» Я от души посмеялся и тут же вспомнил сочинённую мной в глубоком детстве сказку, которая начиналась со слов: «Котёнок был настолько маленький, что даже хозяйева нередко путали, где у него хвост, а где лапа».

С рождением дочери стало очевидно, что поиски рта хоть и не являются чем-то по-настоящему сложным, но некоторую трудность, особенно поначалу, всё-таки представляют. Да и как не затрудниться, если требуется дать ребёнку лекарство, а весь его рот в кричащем состоянии я мог без труда накрыть подушечкой большого пальца.

Если едой Соня была явно замотивирована и скоро научилась сама тянуться за ней, то с неприятной на вкус укропной водичкой выходило сложнее. Рот сам как

бы уменьшался и всячески избегал контакта с чайной ложкой. На какой-то миг дочка успокаивалась, и стыковка казалась решённым делом, как вдруг София неожиданно мотала головой и содержимое ложки летело куда придётся. Так родилась мысль использовать для подобных целей шприц со снятой иглой, поскольку он одновременно служил точной мерой объёма лекарства. В этом случае удобно иметь несколько шприцов разной ёмкости. Мы с женой тут же обрадовались. Встретившись с новым способом питья, Соня озадачилась и исправно глотала укропную водичку. Пока наконец, став постарше, не научилась сначала набирать всё содержимое в рот, а затем с довольным бульканьем запускать весёлые ручейки. К счастью, к тому времени потребность в укропной водичке отпала, а различные детские снадобья дочка пила с большим удовольствием. Производители детского лекарства намеренно делают его сладким, и ребёнок, выпив такую микстуру, начинает требовать добавки.

Сначала кормлением Сони занималась моя жена Лилия. Врачи рекомендовали знакомить с обыкновенной пищей малышей, которые питались грудным молоком, не ранее шести месяцев. София взращивалась на грудном молоке, и потому процесс её кормления не доставлял мне особенных хлопот.

И пока Лилия приходила в себя после Сониных пищевых посягательств, я брал дочку на руки и носил её в вертикальном положении. О необходимости проведения такой процедуры после еды я узнал во время безобидной игры в самолёттик. Выглядело это примерно так: я ложился на спину и держал ребёнка горизонтально над собой на вытянутых руках. Теперь он становился само-

лётником. Перемещением рук вперёд и назад, а также сгибанием и разгибанием локтей у воздушного судна должно было создаваться ощущение полёта.

Соне игра, кажется, понравилась, но когда самолёт уже приготовился войти в зону турбулентности, на меня вдруг пролилось что-то тёплое. Всё дело оказалось в несовершенстве пищеварительной системы новорождённых. Она ещё продолжает формироваться в течение первых месяцев жизни. И малыши, слишком активнодвигающиеся или просто находящиеся в горизонтальном положении после еды, могут вернуть половину съеденного обратно и тут же снова проголодаться. Поэтому моя отцовская задача была как можно быстрее после трапезы взять дочку и двадцать минут носить на руках в вертикальном положении. Иногда для удобства я клал Соню на плечо, так что её подбородок упирался в него. Но у этого способа был один весьма неприятный минус. Можно было случайно передавить животик, и по моей спине начинали стекать тёплые струйки слегка переваренного молока. Вообще мы с женой довольно быстро привыкли к тому, что стоит надеть чистую домашнюю одежду, как она тут же будет носить следы продуктов Сониной жизнедеятельности.

А ведь ещё каких-то пять лет назад я готов был несколько раз мыть руки после того, как подержал использованный подгузник какого-нибудь ребёнка. А родительские разговоры за обеденным столом о цвете и текстуре результатов детского пищеварения казались мне чем-то диким и совершенно неуместным. Но когда это слабое и хрупкое существо сначала кричит и выгибается несколько часов подряд, а потом пачкает пелёнки чем-то жидким и зелёным, поневоле начинаешь беспокоить-

ся. И сам того не замечаешь, как вечером, вернувшись с работы, интересуешься, не отрываясь от еды, что и какого цвета осталось сегодня на подгузнике твоей дочери, а борщ при этом совершенно не теряет своих вкусовых качеств.

Когда Соня научилась уверенно сидеть и изучать окружающий мир, передвигаясь по квартире ползком, мы попробовали ввести первый прикорм. А именно накормить её с ложки жидким детским пюре из капусты брокколи. Сначала приходилось тщательно состыковывать ложку со ртом. И для того, чтобы безошибочно попадать в нужное место, необходимо было свободной рукой всё время контролировать Сонин подбородок, так как в самый неподходящий момент её голова обязательно поворачивалась. И на пути движения ложки периодически оказывалось ухо. Но чем меньше в пищевом рационе оставалось тех самых «брокколей» и чем, соответственно, вкусней становилась еда, тем больше София начинала тянуться к ложке самостоятельно. И стоило только поднять над тарелкой ложку, полную творожка, как голова сама начинала двигаться навстречу желанной еде, и творожок сейчас же оказывался съеденным.

Через некоторое время Соня попробовала держать ложку самостоятельно. В этот момент нам очень пригодились детские фартуки с рукавами и кармашком на животе для складирования пролетающей мимо рта пищи. Такой фартук прикрывает верхнюю часть тела и позволяет родителям не менять одежду ребёнку после каждого кормления. Хотя порой мы и мечтали об изобретении специального детского скафандра для кормления, когда пытались отмыть Сонины волосы от рисовой каши с маслом. Да и вообще приходилось привыкать к тому,

что каша могла обнаруживаться в самых разных местах: на столе, тапочках и даже на стенах. А с возрастом ещё и набираться стоического терпения, когда ребёнок с радостным возбуждением любопытного исследователя выливает полную тарелку супа прямо на стену или методично проверяет, что будет с очередной кружкой, если её уронить на выложенный керамической плиткой пол. Тут нам на помощь пришли специальные тарелки на присосках, металлические кружки из спортивного магазина, а также силиконовые ложки, которыми Соня могла стучать в своё удовольствие, не рискуя нас оглушить.

А сколько понадобилось сил, чтобы объяснить, что невозможно целый день питаться только чаем с печеньками, а писать нужно исключительно в горшок. Но все временные трудности меркнут и забываются, когда через каких-нибудь полтора-два года ребёнок залезает к тебе на колени с радостным сообщением: «Папа! Сейчас я тебя печенькой угощу!» или более грозным: «Сейчас я тебя в рот накормлю!» В такие моменты начинаешь чувствовать себя окружённым совершенно неудержимой и великодушной заботой.

ПРОБА ПЕРА

Екатерина Шевичева

ЛУЧШЕ ЖИТЬ С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ, ЧЕМ С ЗАКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ

16 лет — это такой особый возраст, когда хочется жить, любить и быть в центре внимания. Сегодня я познакомлю вас с девушкой, которая не только пишет стихи, но и великолепно поёт. О своей жизни и творчестве мне рассказала Александра Степаненко.

— Александра, давайте знакомиться! Откуда вы, где учитесь?

— Мне 16 лет. Родилась я в Республике Коми в Воркуте. Не вижу с самого рождения. Так как там нет специализированных школ-интернатов для незрячих, то когда мне было шесть лет, моя семья переехала в Липецк.

— С какого возраста вы начали писать?

— С трёх лет я начала петь, а примерно в одиннадцать писать стихи. Конечно, сначала это были простенькие стихи, которые не сохранились. Потом я выросла, и стихи становились более серьёзными.

— Да, в ваших стихах вы говорите на серьёзные темы. Это свойственно вашему внутреннему состоянию или ваше восприятие окружающего мира такое?

— Наверное, это внутреннее состояние такое. Я очень люблю размышлять о жизни и выплёскиваю свои мысли в стихи. Стихосложению я нигде не училась и считаю это просто своим увлечением, хобби, как мои занятия пением.

— Вы занимаетесь вокалом также самостоятельно или с педагогом?

— Вокалом я занимаюсь с педагогом. Но не думаю, что свяжу свою жизнь с музыкой. Просто без неё моя жизнь не была бы такой интересной. Так, например, осенью 2019 года я принимала участие в 10-м Международном благотворительном фестивале «Белая трость», который проводит Диана Гурцкая. Этот фестиваль проходил в Государственном Кремлевском дворце. Я выступала вместе с другими талантливыми детьми и пела дуэтом с Олегом Шаумаровым. До сих пор я с теплотой вспоминаю эту поездку в Москву.

— Что или кто является источником вашего вдохновения?

— Близкие люди — мой главный источник вдохновения: семья, друзья и даже люди, которых я никогда не видела и общаюсь с ними только по Интернету, тоже меня вдохновляют.

— Ваши одноклассники и учителя знают, что вы пишете стихи?

— Да, знают и читают их. Мне даже приходилось выступать на школьном мероприятии. Честно говоря, это был единичный случай, но мне бы очень хотелось выступать и читать свои стихи.

— Вы участвуете в поэтических конкурсах?

— Один раз я принимала участие в конкурсе поэтов на радио ВОС и пока больше нигде не выступала. Но

мне это очень понравилось, ведь радио — это прекрасная возможность заявить о себе, представить свое творчество.

— Как вы пережили самоизоляцию, как вам далось постоянное нахождение в замкнутом пространстве?

— Да. Очень трудно. Из-за карантина пришлось учиться дистанционно. До 8-го класса я была круглой отличницей, но учиться мне становится с каждым годом всё сложнее. Есть предметы, которые не просто понять незрячему человеку, например, геометрия. Кстати, это один из моих нелюбимых школьных предметов. А вот русский язык, литературу и английский язык я обожаю. Возможно, с ними будет связана моя будущая профессия. С русским или с иностранными языками, я ещё не решила.

— Но вы всё-таки с этими сложностями справляетесь?

— Да, конечно! 9-й класс я закончила с одной четвёркой! Но живого общения катастрофически не хватало. В нашем классе 10 человек, и мы все очень дружные. Почти все девочки занимаются вокалом. Мы вместе ходим к одному и тому же педагогу, поём в одном школьном ансамбле, и это очень нас сближает. А тогда общались только по телефону или Интернету.

— А чем помимо поэзии вы занимаетесь в свободное время?

— Стихи и пение мои главные увлечения. Раньше я занималась лёгкой атлетикой и даже выступала на соревнованиях, ездила на турниры в Сочи, Москву. Но потом на тренировке получила травму. Долгое время спортом не занималась, но возвращаться в атлетику не стала, поняла, что это просто не моё. Сейчас изучаю английский, испанский и итальянский языки. На этих языках тоже

пробую писать стихи. Но пока я только учусь, и их читают только мои близкие друзья.

— Вы общительный человек? У вас много друзей?

— По характеру я очень застенчивая и самокритичная. Но как это ни странно, мне гораздо интереснее общаться с людьми старше себя, чем со своими сверстниками. Например, одной моей знакомой из Италии 50 лет. Но когда мы разговариваем с ней о музыке или поэзии, эта разница в возрасте совершенно не заметна.

— Что вы больше всего цените в людях?

— Искренность, доброту, открытость. Я не люблю людей, которые постоянно врут или хитрят. Я считаю, что к другим нужно относиться так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе. Думаю, что лучше жить с закрытыми глазами, чем с закрытым сердцем.

— В заключение нашей беседы, чтобы вы пожелали своим сверстникам читателям нашего журнала?

— Никогда не сдаваться.

Александра Степаненко

*Ученица Липецкой школы-интерната
для слепых и слабовидящих детей*

Так хрупка наша жизнь и от этого так бесценна!
Минута каждая — подарок небес драгоценный.

Этот день пройдёт и больше не повторится.
Мы не можем знать, что завтра с нами случится.

Мы тратим жизнь на ненужные споры,
На зависть и злобу, бессмысленные разговоры

И порою молчим о главном.
Мы мечтаем и строим планы,

Но у неба для нас составлен свой план
И назначен свой час.

Поэтому, чтобы не было слишком поздно
И чтоб потом не жалеть, проливая слёзы,

Самым дорогим людям прямо сейчас скажите
О том, как вы их любите, как ими вы дорожите.
Цените руку в руке, добрый взгляд и тёплое слово,
Цените каждый момент, он не повторится он снова.

Мы не знаем, куда повернёт
И где кончится нашей жизни дорога.
Но за каждый прожитый день
Не забывайте благодарить Бога.

Ключик к моему сердцу — доброе слово,
Сказанное от чистой души,
Без всякой фальши и умысла злого,
А просто так, чтоб тепло подарить.
Чтоб сердце открылось и заискрилось
Светом надежды и доброты.
Чтоб чудо со мной всё же случилось,
И всё что хотелось, произошло.

Чтобы добрые люди своими словами
Души других смогли исцелять.
Чтобы добрые люди своими делами
Мир наш от грязи могли очищать.

Не страшно жить, не видя мир глазами,
Страшнее жить, не чувствуя его.
Страшнее, когда вместо сердца камень,
Когда в душе у человека зло.

Не страшно жить, не слыша звуков мира,
Страшнее не услышать боль других
И с равнодушным видом пройти мимо,
В момент печали не подать руки.

Не страшно жить без рук или без ног,
Страшнее, когда в сердце пустота.
Нам нужно, чтобы в каждом слове — Бог,
И чтоб в поступке каждом — доброта.

Не страшно жить, имея инвалидность:
Не видеть, не ходить, не говорить.
Главней, чтоб для других душа была открыта,
Чтобы она могла судьбу благодарить,

Потеряв на мгновение веру,
Я найду её в любимых песнях,
В голосе, что поёт мне от сердца,

Он так красив и чудесен.
Потеряв на мгновение счастье,
Я найду его в свете сердечном,
Который излучают
Люди, любимые мной бесконечно.
Потеряв надежду,
Я найду её в любимых стихах.
Я всё смогу, если верю,
И дойду до мечты, хоть она сейчас далека.

Никогда не согреет ни чай, ни тёплый плед,
Если человека родного рядом с тобой нет.
Ничто так не согреет,
Как улыбки дорогих людей.
Стоит только их сердцем увидеть,
И сразу станет теплей.
Я пишу стихи не для просмотров в интернете,
А для нескольких самых нужных людей.
Есть великое чудо на свете,
Оно называется дружбой!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елена Наливаева

Рассыпалась нитка бус
В издёрганных пальцах рук.
Скажу «люблю» — ошибусь,
Скажу «не люблю» — совру.

А ты в золотой дали...
Слагаю тебе свой гимн!
Грустишь — всё внутри болит!..
Смеёшься — болит другим,

Неведомым, сладким... Пусть!
Я бусы вновь соберу.
Скажу: «Люблю...» — ошибусь,
Скажу: «Не люблю!» — совру...

ДОМАШНЕЕ

Так здорово, когда я возвращаюсь
В мои леса сосновые пешком,
Воображая тонкий запах чая,
Идти к теплу, хрустя в пути снежком.

Зима, как рукодельница, нанижет
На кисти шарфа бисер снежный мне...
И с каждым шагом явственней и ближе
Улыбка ожидания в окне.

Горстями любопытно смотрят звёзды
На гостью и хозяйку — два в одном...
И в минус сорок здесь я не замёрзну,
И в минус сто! Мне этот Город — Дом.

ПРИВЕТ БРЭДБЕРИ

Кто говорил, что любви на планете нет?
Кто распиарил подобную ерунду?!
Чувствует нос одуванчатую весну:
С тёплым цветком аромат её я вдохну,
Под подбородком солнышком проведу —
Там непременно останется жёлтый след.

Тишина звучит, тишина.
Мысль натянута, как струна.
А за окнами — холодна,
Незнакома, чужда — весна.

Что-то хлопнуло вдруг в окне.
Как же горько здесь, в тишине!
Хоть бы в ней раствориться мне,
Как в несбыточном странном сне...

Тишина. Штиль взрывает крик
Птиц в окне. На пюпитре — Григ.
На столе — баррикада книг.
Не смотреть бы совсем на них!

Душно в классе. Сижу одна,
В нотах ставя за знаком знак,
До предела накалена...
Давит, правит, бьёт тишина.

ПОДСНЕЖНИК

Расцвёл в лесу подснежник,
Прозрачный, голубой,
Доверчивый и нежный,
Во сне тиши лесной.

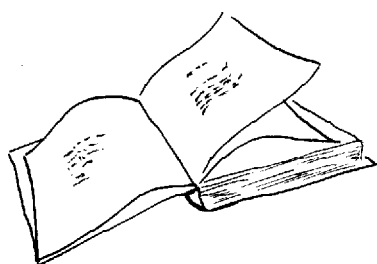
Он, маленький, неяркий,
Растёт в тени сосны.
Но лучше нет подарка
От ласковой весны.

Дыханием согрела
Весна цветочек свой,
Вдохнуть добро сумела
В подснежник голубой.

Хранят росинки ласку
На лепестках цветка.
Ведь лишь начало сказки
В лесу ещё пока...

ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА

1898 — 1936

Испанский поэт Федерико Гарсиа Лорка в Советском Союзе был одним из самых известных и самых издаваемых зарубежных поэтов XX века. Объясняется это его трагической гибелью во время Гражданской войны в Испании — в 1936 году он был расстрелян фашистами, и этот расстрел имел огромный резонанс во всём мире, он стал как бы знаком для объединения антифашистских сил. Тогда громко прозвучали слова чилийского поэта Пабло Неруды: «Погиб поэт. И какой поэт! Простодушный и артистичный, одинаково не чуждый и космическому, и провинциальному, необыкновенно музыкальный, великолепный мим, робкий и суеверный, мучающийся и весёлый, он словно вобрал в себя все возрасты Испании, весь цвет народного таланта».

Федерико Гарсиа Лорка родился 5 июня 1898 года в андалузской деревушке Фуэнте-Вакерос, что значит Источник пастухов. Его отец был состоятельным арендатором. Мать — школьной учительницей. Первые впечатления детства мальчика были связаны с музыкой. Это были песни, которые пел под гитару отец, романсы и колыбельные, которые пели ему служанки, девушки из простых деревенских семей, разбудившие в нём, по его признанию, «душу поэта». Маленький Федерико заговорил и запел одновременно. С детства он серьёзно занимался музыкой и даже брал уроки у ученика великого итальянского композитора Д. Верди. Уже в юности он выступал на сцене как многообещающий пианист и ре-

шал для себя нелёгкий вопрос: кем быть — профессиональным музыкантом или поэтом?

В 1909 году семья Лорки переезжает в Гранаду. Отец определяет Федерико в церковную школу, но тот целые дни предпочитал проводить на гранадских улицах. Он бродил по площадям и переулкам Гранады, впитывая в себя древнюю красоту этого города.

В 1914 году Лорка поступает в Гранадский университет на факультет права, литературы и философии. Летом 1917 года Федерико с группой студентов объездил северо-запад Испании — Галисию и Кастилию. Он слушал, наблюдал, запоминал и искал свой способ выражения, свой голос. Из путевых дневников по Испании и родился его первый сборник, но не стихов, а прозы. Книгу он назвал «Впечатления и картины». Книга вышла с рисунками автора.

В 1919 году Лорка переезжает в Мадрид и поступает в вольный институт, так называемую Студенческую резиденцию. Это считалось привилегированным научно-исследовательским и учебным заведением, его называли испанским Оксфордом. Здесь он попал в круговорот споров о современном искусстве, здесь он познакомился с Сальвадором Дали, Хосе Гильеном, Рафаэлем Альберти, сюда приезжали читать лекции Поль Валери, Альберт Эйнштейн, Ле Карбюзье, нередко бывали выдающиеся испанские писатели старшего поколения Антонио Мачадо и Мигель де Унамуно.

Федерико числился сразу на двух факультетах — филологии и философии права, но не проявлял рвения ни на одном из них. Своими «университетами» Лорка считал ежедневные студенческие сборища в кафе «Аламеда» — своего рода клубные заседания. Федерико и

его друзья облюбовали закуток под лестницей, где помещалось всего 2 — 3 столика, отгороженных от зала эстрадой. Место стало называться «уголком», «закоулком», а компания — «закоулочниками». Друзья просиживали там целые вечера, читали стихи, до хрипоты спорили, сочиняли пародии, придумывали всякие розыгрыши и мистификации.

В 1921 году вышла первая книга стихов, которая так и называлась «Книга стихов». В ней ещё чувствовалось ученичество, но уже намечалось что-то самобытное и самостоятельное — соединение книжной и стихийной, народной культуры. Стихи Лорка писал как песни — для голоса и слуха. Он даже свои стихи в опубликованном виде меньше ценил, чем в устном исполнении, большое значение придавал жесту, звуковым ассоциациям.

В 1923 году поэт сдал экзамен на степень лиценциата права. Отец был очень доволен сыном, но к этому времени сам сын гораздо большее значение придавал, например, фестивалю народной андалузской песни, который он затеял с известным композитором Мануэлем де Фальей. Они вместе ездили по Испании и отыскивали и приглашали на праздник канторов — исполнителей редчайшего и древнейшего в Европе типа песен «канте хондо». Потом у Лорки выйдет книга стихов «Стихи о канте хондо». Он считал этот тип первозданных песен «глубинным пением» и в стихах своих тоже стремился к «глубинному пению».

Славу Лорке принесла книга «Цыганское романсеро», изданная в 1928 году. Почти все романсы этой книги были известны читателям ещё по спискам, которые ходили по стране по рукам, передавались по памяти, читались и пелись в самых глухих уголках Испании.

Лорка написал много замечательных стихов, пьес, блистательных статей. Он побывал в Америке, увлекался сюрреализмом, но остался при этом истинно национальным испанским поэтом. Всё приобретенное он превращал в испанскую песню. Чаще всего это была горькая, трагическая песня о судьбе испанской женщины. У Лорки почти все женщины печальны, женщина для него символ одиночества.

Это был очень страстный поэт. Он сам писал: «Чего поэзия не терпит ни под каким видом — это равнодушие. Равнодушие — престол сатаны, а между тем именно оно разглагольствует на всех перекрёстках в шутовском наряде самодовольства и культуры». И ещё: «Миссия у поэта одна: одушевлять в буквальном смысле — дарить душу». Гарсиа Лорка всю свою душу вложил в свои песни, которые в Испании знает каждый.

В начале 1930-х годов в Испании нарастает политическая напряжённость, всё большую популярность среди буржуазных кругов приобретают идеология и практика фашизма. Именно в это время Федерико Гарсиа Лорка становится известным литератором и драматургом, его пьесы с неизменным успехом идут во многих театрах. В этот период им написаны две пьесы, вошедшие в золотой фонд испанской литературы, — «Дом Бернарды Альбы» и «Кровавая свадьба». Впереди было много новых замыслов, которым так и не суждено было осуществиться.

В стремительно разгоравшейся по всей территории Испании Гражданской войне Федерико Гарсиа Лорка не выражал симпатий ни одной из противоборствующих сторон. Возможно, он полагал, что, оставаясь над схваткой, можно чувствовать себя в безопасности по обе сто-

роны баррикады. Но всю глубину своего заблуждения он успел понять только тогда, когда исправить ничего уже было невозможно. Гарсиа Лорка прекрасно знал, что Гранада захвачена испанскими фашистами, когда отправился в августе 1936 года в родную провинцию. Однако не придавал этому факту существенного значения.

О последних днях поэта крайне мало достоверной информации. Известно только, что он был арестован 16 августа 1936 года и расстрелян на следующий день по приговору губернатора Гранады. Крайне противоречивы сведения о том, что ставилось в вину поэту. Якобы это несколько стихотворений с характерной экспрессивной сюрреалистической образностью, которые оскорбили религиозные и нравственные чувства фашиста-губернатора. Невозможно сегодня выяснить где его могила.

ГИТАРА

Начинается
Плач гитары.
Разбивается
Чаша утра.
Начинается
Плач гитары.
О, не жди от неё
Молчанья,
Не проси у неё
Молчанья!
Неустанно
Гитара плачет,
Как вода по каналам — плачет,
Как ветра над снегами — плачет.

Не моли её о молчанье!
Так плачет закат о рассвете,
Так плачет стрела без цели,
Так песок раскалённый плачет
О прохладной красе камелий.
Так прощается с жизнью птица
Под угрозой змеиного жала.
О гитара,
Бедная жертва
Пяти проворных кинжалов!

ДЕРЕВЦЕ, ДЕРЕВЦО...

Девушка к роще масличной
Шла вечереющим полем,
И обнимал её ветер,
Ветреный друг колоколен.

На андалузских лошадках
Ехало четверо конных,
Пыль оседала на куртках,
На голубых и зелёных.

«Едем, красавица, в Кордову!»
Девушка им ни слова.

Три молодых матадора
С горного шли перевала,
Шёлк отливал апельсином,
Сталь серебром отливала.
«Едем, красотка, в Севилью!»
Девушка им ни слова.

Когда опустился вечер,
Лиловою мглой омытый,
Юноша вынес из сада
Розы и лунные мирты.
«Радость, идём в Гранаду!»
И снова в ответ ни слова.

Осталась девушка в поле
Срывать оливки в тумане,
И ветер серые руки
Сомкнул на девичьем стане.

Деревце, деревцо
К засухе зацвело.

ЕСЛИ Б МОГ ПО ЛУНЕ ГАДАТЬ Я

Я твоё повторяю имя
По ночам во тьме молчаливой,
Когда собираются звёзды
К лунному водопою
И смутные листья дремлют,
Свесившись над тропой.
И кажусь я себе в эту пору
Пустотою из звуков и боли,
Обезумевшими часами,
Что о прошлом поют поневоле.

Я твоё повторяю имя
Этой ночью во тьме молчаливой,
И звучит оно так отдалённо,
Как ещё никогда не звучало.

Это имя дальше, чем звёзды,
И печальней, чем дождь усталый.

Полюблю ли тебя я снова,
Как любить я умел когда-то?
Разве сердце моё виновато?
И какую любовь моя станет,
Когда белый туман растает?
Будет тихой и светлой?
Не знаю.
Если б мог по луне гадать я,
Как ромашку, её обрывая!

Есть души, где скрыты
Увядавшие зори,
И синие звёзды,
И времени листья;
Есть души, где прячутся
Древние тени,
Гул прошлых страданий
И сновидений.

Есть души другие:
В них призраки страсти
Живут. И червивы
Плоды. И в ненастье
Там слышится эхо
Сожжённого крика,
Который пролился,
Как тёмные струи,

Не помня о столах
И поцелуях.

Души моей зрелость
Давно уже знает,
Что смутная тайна
Мой дух разрушает.
И юности камни,
Изъедены снами,
На дно размышления
Падают сами.
«Далёк ты от Бога», —
Твердит каждый камень.

В глубинах зелёного неба
Зелёной звезды мерцанье.
Как быть, чтоб любовь не погибла?
И что с нею станет?

С холодным туманом
Высокие башни слиты.
Как нам друг друга увидеть?
Окно закрыто.

Сто звёзд зелёных
Плывут над зелёным небом,
Не видя сто белых башен,
Покрытых снегом.

И чтобы моя тревога
Казалась живой и страстной,
Я должен её украсить
Улыбкой красной.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

I

Выходят весёлые дети
Из шумной школы,
Вплетают в апрельский ветер
Свой смех весёлый.
Какою свежестью дышит
Покой душистый!
Улица дремлет и слышит
Смех серебристый.

II

Иду по садам вечерним,
В цветы одетым,
А грусть я свою, наверно,
Оставил где-то.
На кладбище, над черепами
Забывших время,
Трепещет земля цветами,
Взросло их семя.
И кипарисы, покрыты
Пыльцой нежной,
Вперили пустые орбиты
В простор безбрежный,

Качая своей утомлённой
Главой зелёной.
Апрель, ты несёшь нам звёзды,
Вешние воды,
Зажги золотые гнёзда
В глазах природы!

Люди шли за летом,
Осень — следом.

Люди шли
Зелёными лугами.
Шли с гитарами
И петухами.
По владеньям
Ливней и лучей.

Медлила река,
Звенел ручей.
Сердце,
Бейся горячей!

Люди шли
Зелёными лугами.

Осень шла
С лимонною звездой,
Птичьим плачем,
Вздрагнувшей водой,

Свесься на манишку
Головою.
Тише,
Сердце восковое!

Люди шли за летом,
Осень — следом...

ПЕЙЗАЖ

Сбился с дороги вечер
И запахнулся в ветер.

В окнах остатки света
Ловят ребячьи лица —
Смотрят, как жёлтая ветка
Сделалась сонной птицей.

А день уже лёг и стихнул,
И что-то ему не спится.
Вишнёвый румянец вспыхнул
На черепице.

ПЕСЕНКА

Тук-тук...
Кто бы мог?
— Я пришла на твой порог,
Я осенняя тоска.
— Что ты хочешь?
— Смоль виска.

— Не отдам я, спрячь суму.
— Не отдашь — сама возьму.
Тук-тук.
Та же тьма...
— Это я, твоя зима.

ПРЕЛЮДИЯ

И тополя уходят —
Но след их озёрный светел.

И тополя уходят —
Но нам оставляют ветер.

И ветер умолкнет ночью,
Обряженный чёрным крепом.

Но ветер оставит эхо,
Плывущее вниз по рекам.

А мир светляков нахлынет —
И прошлое в нём потонет.

И крохотное сердечко
Раскроется на ладони.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Елена Харламова

ШАРИК

Я выгуливаю шарик,
Он на ниточке повис.
Нитка так ему мешает —
Держит крепко, тянет вниз.

Небо манит, ветер дразнит,
Шарик рвётся в облака.
Быть привязанным — не праздник.
— Что ж, лети! Я отпускаю...

— Ю-ю-ю-ю, — подхватывает ветер,
Увлекая в небо шар. —
Хорошо, что есть на свете
Отпусканья редкий дар!

РЕПЕЙНИК

Репейнику не спится,
На месте не сидится:
К чему бы прицепиться?
На ком бы прокатиться?

Ведь шарики-колючки —
Отличные липучки,

И им сидеть без дела
Чертовски надоело!

— Вот сторож дядя Коля,
К нему прилипнуть, что ли?
И с рукава бушлата:
— Поехали, ребята!

БЕЛАЯ ВОРОНА

Однажды под утро
На веточку клёна,
Скучая как будто,
Уселась ворона.
Другие вороны
Дрались из-за сыра.
Вели те вороны
Себя некрасиво.
А эта ворона
От стаи отбилась:
Она не толкалась,
Она не бранилась,
А скромно сидела
На веточке клёна.
Похоже, была она
Белой вороной.

НЕВЕЗУЧИЙ ДЕНЬ

День сегодня невезучий:
Что ни шаг — несчастный случай.
Подведём итог его,

Положение таково:
С мамой в ссоре,
С папой в ссоре,
Витьке колесо проспорил,
В школе двойку получил,
В луже ноги промочил.
Гороскоп ответил просто:
Виноваты в этом звёзды.
Из угла гляжу сычом:
Ну а я-то тут при чём?!

Екатерина Рогачёва

КАРАНДМЫШИ

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

Герасимо влетел в кухню, где карандашмыши играли в крестики-нолики двумя командами, и завопил, размахивая лапами:

— Я такое нашёл! Такое! И придумал такое! Вы даже не представляете!

— Так нашёл или придумал? — уточнила Виктория, отвлекаясь от игры. И тут же всплеснула лапами: — Ой, крестик надо было не там ставить, подождите, не засчитывайте.

— Поздно! — заявил Флопс. — Мы выиграли!

Он поставил последний, победный нолик на большом листе и повернулся к Герасимо.

— Ну, так что?

— Сначала нашёл, потом придумал, — отмахнулся тот. — Пойдёмте, я покажу.

Карандыши поднялись и потянулись вслед за Герасимо. Не в первый раз он находил в своих книжках что-нибудь интересное. Пока шли до его комнаты, в которой книги стояли на полках, лежали на столе и прямо на полу, Герасимо рассказывал:

— Сегодня утром я вспомнил, как бабушка Рудольфа говорила нам о том, что кроме мышей существуют и другие животные. Вот я и решил поискать информацию. И посмотрите, что я нашёл.

Они уже добрались до места, и последняя фраза Герасимо прозвучала из кучи старых фолиантов, в которые он зарылся по самый хвост. А потом, пятясь, вылез оттуда, таща что-то за собой. Герасимо плюхнул толстую книжку на стол, открыл её и начал быстро перелистывать страницы, бормоча себе под нос:

— Да где же это было? Я же видел, точно видел. А, вот, нашёл.

Герасимо откашлялся и с выражением прочитал:

— Все животные делятся на травоядных и хищников. Травоядные питаются растениями, а хищники другими животными. Одним из хищников является кошка. Любимое лакомство кошек... — Он сделал паузу и торжественно закончил: — Мыши.

Виола ахнула. Флопс присвистнул. Остальные переглянулись. Подождав, Герасимо продолжил читать:

— У кошек очень острые зубы и когти. Они быстры и успевают схватить добычу прежде, чем та убежит. У них длинный хвост и большие уши. Самые крупные кошки называются тигр и барс.

Он перевернул страницу, и все тут же уткнулись носами в картинку, на которой был нарисован ну очень страшный зверь. Он грозно скалился и замахивался лапами с длиннющими когтями.

— Ужас какой! — пробормотала Виктория и зажмурилась.

— Видите полосы на хвосте? Если они есть, значит, это тигр. — Герасимо потыкал лапой в картинку и внушительно сказал: — В общем, нам нужно завести кошку.

— Зачем? — хором спросили остальные.

— Зачем нам такой страшный зверь? — уточнил вопрос Рони-Ру. — Ты же сам сказал, что кошки едят мышей. А вдруг она кого-нибудь из нас съест?

— Нет, — замотал головой Герасимо. — Мы нарисуем свою ручную кошку. Она будет жить с нами, охранять и защищать нас. А если придёт другая, чужая, то спасёт нас. Правда, я здорово придумал?

— Ух ты! — после недолгого молчания воскликнула Виола. — Ручной хищник! Его можно будет водить на поводке и кататься на нём.

— И дрессировать, — добавил Рони-Ру.

— И он будет защищать нас от других кошек, — добавил Марсик.

— Интересно, откуда бы взяться здесь другим кошкам, если мы сами их не нарисуем? — задумчиво сказала Карамель.

— А вдруг? Нет, своя кошка нам просто необходима! — возразил Герасимо.

Все тут же забегали, принесли большой лист для рисования и принялись распределять, кто чем займётся.

— Тебе рисовать кошку целиком, — сказала Виктория Герасимо. — Ты всё про них прочитал и лучше всех представляешь, как они выглядят.

— Я помогу с хвостом, — вызвалась Виола.

— А я с когтями, — тут же поддержал Флопс.

Ещё немного поспорив, карандашмыши принялись за работу. Каждый из них время от времени косился на открытую на изображении страшного зверя книжку и хмурился. Наконец работа была закончена.

— Всё? — уточнил Флопс, отступая.

— Сейчас увидим. — Герасимо тоже сделал шаг назад и потёр лапки.

Все застыли в ожидании. Минута, другая, и вот на четыре пушистые лапки поднялся забавный зверь. Распахнул огромные голубые глаза и удивлённо осмотрелся.

— Какой-то он маленький, — сказала Карамель.

— А зачем нам большой? — удивился Марсик. — Пусть будет маленький, зато никого из нас не съест.

Зверёк пошевелил огромными ушами и зевнул.

— Красивые зубки, — оценила Виола. — А уши не великоваты?

— Я же читал вам, — сказал Герасимо. — Кошки хорошо слышат. Поэтому и уши большие.

— А он кошка или тигр? — спросил Рони-Ру, с интересом рассматривая фиолетовый хвост в зелёную полосу.

Герасимо задумался. Потом неуверенно ответил:

— Кажется, полосы у тигров какого-то другого цвета. Не помню, какого. Так что вряд ли тигр. Какие там ещё варианты были?

— Барс, — сказала Виола.

— Барсик, — поправила Карамель, глядя на хлопающего длинными ресницами зверя. Тот уселся, обвил полосатым хвостом передние лапки с маленькими красными коготками и вдруг жалобно-прежалобно затянул:

— Мяяяааауууу, мяяаууу, мяааааауу!

— Ой! — воскликнула Виктория. — Да он же, наверное, голодный! Маленький, бедненький, нарисовать нарисовали, а покормить забыли.

— Мяу, — согласился Барсик и соорудил печальную мордочку.

— Я читал, читал, что их можно молоком кормить, — заторопился Герасимо.

Барсику тут же предложили блюдечко с молоком. Он не отказался.

— Хорошенький какой, — умилялась Виола, наблюдая, как быстро лакает молоко длинный розовый язычок Барсика.

— А дрессировать когда будем? — поинтересовался Флопс.

— Потом, — хором отозвались остальные.

Наевшись и разрешив всем желающим почесать себя за ушком, Барсик принялся осматриваться. Прошёлся по комнате, всё обнюхал и остановился у раскрытой книжки про хищников и травоядных.

— Мяу, — сказал он задумчиво. — Мяаау.

— А он случайно читать не умеет? — спросил громким шёпотом Марсик. Ему никто не ответил, потому что не знал.

— Мяу, — повторил Барсик и вдруг подцепил коготками книжку за обложку. Та опасно затрещала.

— Ты что делаешь? — завопил Герасимо. — А ну, отдай!

Он схватился за книжку и потянул её на себя. Барсик не отпускал и тоже потянул.

— Мяу! — непримиримо заявил Барсик. Книжка трещала.

— А ну хватит! — воскликнула Карамель и хлопнула в ладоши. Барсик от неожиданности сел на хвост и выпустил книжку.

— Так-то! — удовлетворённо сказал Герасимо, забирая отвоёванную книгу. Барсик посмотрел на него, на книгу, на Карамель и вдруг тоненько горестно завыл:

— Миаааууу...

— Как вам не стыдно обижать маленького? — тут же подскочила к нему Виола.

Барсик, продолжая подвывать, уткнулся носом ей в плечо, и она принялась чесать его за пушистым ушком.

— Кто его обижает? — насупился Герасимо. — Это он вредничает, чуть книжку не порвал.

— Ему просто поиграть захотелось, — возразила Виола. — Вместо того, чтобы всё отбирать, лучше бы сделал ему игрушку.

Барсик притих и заинтересованно поднял ухо.

— А давайте ему мячик нарисуем, — предложил Флопс.

Мячик Барсику явно понравился. Зверь немедленно принялся катать его по всей комнате.

— Надо его где-нибудь устроить, — сказала Карамель. — Сделать ему подстилку и миску.

— И молока ещё нарисовать, — добавил хозяйственный Марсик.

При слове «молоко» Барсик оторвался от игрушки и требовательно замыкал.

— Проголодался, бедненький, — сказала Виктория. — Надо покормить.

Барсика снова накормили. Потом принялись наводить порядок, убирать остатки бумаги, нарисованные миски и пустые бутылочки из-под молока.

— Мяу! — взвыл Барсик где-то у самой лестницы. Все обернулись.

— Ой! — Рони-Ру прижал лапы ко рту. — Он же упадёт!

Барсик, перегнувшись через край, пытался достать свалившийся на ступеньки лестницы мячик. Барсик тянулся всё дальше и дальше и ровно в тот момент, когда Флопс бросился его спасать, не удержался и всё-таки рухнул вниз.

— Ой! — воскликнули карандамыши хором и кинулись вниз по лестнице к растянувшемуся на полу Барсику.

— Ушибся, маленький? — взволнованно потормошила его Виола.

Барсик выдал страдальческое «мяу» и пошевелил лапкой.

— Болит? — уточнил Флопс и предложил: — Давай перевяжем.

Барсик задумался. А потом снова сделал тоскливую мордочку и мяукнул.

— По-моему, ему просто хочется, чтобы его пожалели, — вздохнула Карамель и тоже присела погладить пострадавшего.

— И всё-таки, — сказал Флопс. — Может, для хищников опасно падать с высоты. Герасимо, в твоей книжке об этом ничего не написано?

— Не помню, — ответил тот. — Сейчас посмотрим.

Герасимо принёс книжку, сел на пол рядом с Барсиком и принялся её листать.

— Мяу! — завопил вдруг Барсик, с интересом косившийся на шуршащие страницы, и, забыв, что у него вроде бы что-то болит, подпрыгнул на месте и спрятался за Карамель.

— Чего это он? — удивился Герасимо.

— Испугался, — укоризненно сказала Карамель, глядя по голове фыркающего и вздрагивающего Барсика. — Ты посмотри, на какой странице открыл.

Все посмотрели на книгу. Открыта она была на том самом месте, где была нарисована страшная кошка с оскаленными зубами.

— И как же он будет нас защищать, если даже картинки боится? — спросил Марсик.

— Это он пока боится, — возмутилась Виола. — Он просто маленький. Вот вырастет и тогда всем покажет.

— Сами его таким нарисовали, а теперь жалуемся, — поддержала её Виктория. — Он же не виноват, что ещё котенок.

— Кстати, — сказал Герасимо. — А где он?

Барсика нигде не было. Зато наверху раздался грохот и жалобное мяу. Мыши бросились к лестнице. И начался в доме настоящий кавардак. Барсик всюду пытался залезть и постоянно то что-нибудь ронял, то падал сам. За день он успел запутать все разноцветные клубки, из которых Карамель вязала шарфики, разбить любимую вазу Виолы и разбросать все игрушки Рони-Ру. По клавиатуре Великого Компьютера ему очень понравилось стучать коготками, и Виктории еле-еле удалось уговорить его этого не делать.

Барсик жалобно мяукал и делал несчастную мордочку каждый раз, как творил очередное безобразие, за которое его могли отругать. Он прижимал огромные ушки, хлопал ясными глазками и тоненько мяукал. Тогда все начинали жалеть бедняжку и отпаивать молоком. Молока в Барсика, кстати, влезало много, бутылочки не успевали появляться, как тут же пустели. Когда Карамель вернулась из кухни с очередной, Флопс и Рони-Ру уже предложили Барсику их покатать.

Теперь эта весёлая троица носилась по комнатам, сшибая всё на своём пути и перепрыгивая через то, что сбить не получилось. Карандыши пищали, Барсик воинственно мяукал. Виола с Викторией, забравшись на шкаф, чтобы их не затоптали, громко спорили, нужен ли Барсику ошейник, а если нужен, то какого цвета. Марсик с интересом наблюдал за хаотичными перемещениями фиолетового торнадо. Карамель поставила молоко на пол, оглядела комнату и заявила:

— У нас какая-то неправильная кошка получилась. С тем, что это самый страшный зверь, я согласна. Он способен за пять минут всё вверх дном перевернуть. Что мы с ним делать будем?

Барсик затормозил и недоумённо уставился на Карамель.

— Мяу? — спросил он, садясь и обвивая хвостом лапы.

— Нет, не мяу, — не согласилась Карамель. — Если он будет так каждый день веселиться, то от нашего дома очень скоро ничего не останется. И жить нам всем будет негде.

Барсик сморщил нос и задумался.

— Ты что, предлагаешь его выгнать? — с ужасом спросила Виктория.

Карамель сурово кивнула.

— Он больше не будет. — Рони-Ру тут же подёргал Барсика за ус. — Не будешь ведь, правда?

— Мяу, — печально согласился Барсик. И похлопал ресничками.

— Да и куда ему идти? — заступился за зверя и Флопс.

— Мяу, — ещё печальнее подтвердил Барсик. И повесил голову.

— Пусть останется, ну пожалуйста! — закричали хором Виола и Виктория.

Карамель не выдержала. Махнула лапой и сказала:

— Ладно. Но если он ещё раз устроит такое безобразие, я его... — И погрозила Барсику пальцем.

— Мяу-мяу! — счастливо отозвался тот и кинулся к Карамели обниматься. Сразу четырьмя лапами и ещё хвостом.

— Ура! — завопили карандамыши. — Ура! Барсик остаётся с нами!

Уже поздно вечером уставшая Карамель присела на кухне и, вздохнув, потёрла лапой нос. Барсик тихонько посапывал в углу на нарисованном для него одеяле. Ушки его забавно шевелились во сне.

— Ну и хлопотный же день сегодня, — пробормотала она. И снова вздохнула. Барсик дёрнул ухом, и Карамель тут же замолчала.

— Заноси, — пропыхтели от двери.

Затем через порог, пятась, протиснулся Флопс, держащий за один конец огромную бутылку молока. Другой конец держал Марсик.

— Тише вы! — шикнула Карамель. — Разбудите.

— Смотри сколько, — шёпотом сказал Флопс. — Надолго хватит.

— Это хорошо, — согласилась Карамель и встала. — Теперь можно и спать ложиться.

Флопс и Марсик на цыпочках послушно вышли за дверь. Карамель ещё раз проверила, спит ли Барсик. Поправила ему одеяло, почесала за ушком. Он сонно мурлыкнул, но глаза не открыл.

— Спи, самый страшный зверь, — ласково сказала ему Карамель. — Спокойной ночи.

И тоже вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

— Рони-Ру, — сказала за завтраком Карамель. — Сходи, пожалуйста, наверх, посмотри, что там делает Барсик. Он давно ушёл туда, и что-то там подозрительно тихо.

— Конечно. Сейчас посмотрю.

Рони-Ру выбежал из кухни. Карамель поплотнее закрыла за ним дверь и обернулась к остальным:

— Неужели вы всё забыли? Я так и думала. Стыдно! Карандыши переглянулись.

— Завтра же день рождения у Рони-Ру, — покачала головой Карамель. — Эх вы!

— Точно! — хлопнул себя ладонью по лбу Герасимо. — Надо же придумать, как его поздравить.

— Подарки подарим, — тут же предложила Виола. — И торт со свечками. А ещё воздушные шарики.

— Шарики нарисуем, — сказал Флопс.

— И торт я приготовлю, — добавила Карамель. — А вот что делать с подарками?

— А давайте я стихи напишу! — предложил Герасимо.

— Стихи? — удивилась Виктория. — А ты умеешь?

— Ради такого случая научусь, — пообещал Герасимо. Флопс и Виола переглянулись.

— А я знаю, что мы подарим, — сказал Флопс. — Точно знаю.

— И я придумал, — задумчиво сказал Марсик, разглядывая оставшиеся на тарелке пирожки. Виктория посмотрела на остальных, вздохнула и вдруг подпрыгнула на месте и завопила:

— И я знаю! Знаю!

— Что? — с интересом спросила Карамель.

— Мы недавно читали сказку про Африку. — Рассказывая, Виктория вскочила со стула и забегала по кухне. — И ещё там было про огромных животных. Они очень добрые, дружат с людьми и перевозят грузы. Называются они слоны. И как раз синего цвета. Я ему такого нарисую.

— Только не настоящего! — с ужасом сказала Карамель. — Нам и Барсика хватает.

— Да нет, — отмахнулась Виктория. — Игрушечного, плюшевого.

Все с облегчением выдохнули.

— Вот и решили, — подытожила Карамель. — Тогда не будем терять времени и начнём готовиться.

— За дело! — скомандовал Флопс и первым помчался к выходу.

После завтрака Карамель принялась за торт. Нужно было подумать, какой высоты его делать, какими свечами украшать и какой крем придётся всем по вкусу. Но её постоянно отвлекали. Сначала забежали о чём-то спорящие Виола и Флопс.

— Нет! — возмущался Флопс. — Не получится. Нужно менять конструкцию.

— А я тебе говорю — получится! — возражала Виола. — Просто сделать надо зелёным, а не красным.

— Как раз-таки нужно красным! — не соглашался Флопс.

— Карамель, скажи ему! — замахала лапами Виола. — Ну, скажи, так же неправильно!

— Сделайте двухцветным, например, в клетку, — сказала Карамель, задумчиво рисуя на салфетке цветок. — Интересно, а получится сделать такой же из крема? Нет, лучше десять и по всему торту.

Потом пришёл Герасимо. Бормоча себе под нос, он писал что-то на бумажке, потом зачёркивал. Чуть не промахнувшись мимо стула, он присел за стол и поднял отстранённый взгляд на Карамель.

— Любовь-морковь, море-горе, поздравляем-желаем, — выдал он, помотал головой и принялся снова что-то быстро записывать.

— Не получается? — сочувственно спросила Карамель.

— Пока не очень, — признался он. — Как-то это сложно.

— Ничего, ты справишься. — Карамель вздохнула. — Как думаешь, сколько свечек лучше сделать?

— Чем больше, тем лучше, — уверенно сказал Герасимо.

— Вот и я так думаю, — и Карамель принялась рисовать ещё одну.

В дверь просунулась Виола и пожаловалась:

— Не работает в клеточку.

— А в полосочку? — поинтересовалась Карамель, не отвлекаясь от своего занятия.

— Сейчас попробуем! — просияла Виола и исчезла.

— Это она о чём? — спросил Герасимо. Карамель пожала плечами.

— Понятия не имею. Наверное, о подарке.

— Ага, — сказал Герасимо. — Ладно, я пойду ещё подумаю.

В дверях он чуть не столкнулся с задумчивым Марси-ком. Тот грустно посмотрел на Герасимо и спросил:

— Как думаешь, а можно написать поздравление оранжевыми буквами на оранжевом фоне?

— Можно, — согласился Герасимо. — Только видно его не будет.

— Вот и я так думаю, — вздохнул Марсик.

— Кстати о надписях, — вспомнила Карамель. — Как думаете, что написать на торте?

— И в полоску не работает! — донёсся до них вопль Флопса. Не задумываясь, все присутствующие на кухне хором отозвались:

— А если в горошек?

— Пробуем! — раздалось в ответ.

Целый день шла подготовка. Карандмыши шушукались по углам, затихая при приближении Рони-Ру. Любопытного Барсика никуда не пускали. Он жалобно мяукал, но это не помогало. Их вместе с Рони-Ру отправляли погулять или предлагали Рони-Ру научить Барсика новым фокусам. В общем, всеми силами пытались от него избавиться. К обеду он не выдержал, пришёл на кухню к Карамели и грустно сказал:

— Происходит что-то странное.

— Что? — не поняла Карамель, быстро пряча только что нарисованную свечку под салфетку.

— Представляешь, сегодня никто не хочет со мной разговаривать. — Рони-Ру вздохнул. — И играть тоже. Ничего не понимаю.

— Потерпи. — Карамель потрепала его по голове. — Скоро всё наладится. Обещаю.

Дверь открылась, и в кухню забежала Виктория.

— Представляешь, — начала она восторженно, но, увидев Рони-Ру, замолчала и замерла на месте. Потом старательно улыбнулась. — Ой, а ты здесь? А там тебя Барсик ищет. Не хочешь пойти к нему?

Рони-Ру вздохнул, укоризненно посмотрел на Викторию и ушёл.

— Представляешь, — продолжила Виктория, едва за ним закрылась дверь. — Слон совсем как настоящий получается. Красотища!

— Здорово, — согласилась Карамель и вернулась к приготовлению торта.

А на следующий день с самого утра, нарисовав Рони-Ру и Барсику целую площадку для тренировок и отправив их заниматься, остальные карандамы занялись подготовкой сюрприза. Устраивать его решили всё на той же кухне. Старательно её украшали шариками, красиво расставляли мебель и посуду, приносили и раскладывали подарки. Когда половина кухни уже была в шариках, а на остальную ещё нарисовать не успели, на пороге появилась взволнованная Виктория.

— Вы моего слона не видели? — громко спросила она.

— Нет, — покачал головой Герасимо. — А что случилось?

— Я его... его...

— Потеряла! — хором закончили остальные.

Виктория кивнула и всхлипнула.

— Я так и знала, так и знала, — запричитала она, — что-нибудь должно было с ним случиться.

— Не расстраивайся. — Виола обняла её. — Давай вместе поищем. Ещё успеем. Я ведь тоже эту сказку слушала, знаю, как твой слон выглядит.

И они убежали. Остальные закончили все приготовления и уселись ждать Рони-Ру. Наконец появилась Виола.

— Идёт, — громким шёпотом сообщила она.

— А Виктория? — поинтересовалась Карамель.

— Не-а, — помотала головой Виола. — Ещё ищет. Надеюсь, найдёт.

Чуть не сбив её с ног, через порог перепрыгнул мяукающий Барсик. А за ним показался Рони-Ру. На минуту он замер, оглядываясь, а затем его оглушил дружный радостный вопль:

— С днём рождения!!!

— Поздравляем! — воскликнул Флопс, а Карамель добавила: — Это мы готовились со вчерашнего дня, поэтому и не играли с тобой. Чтобы сюрприз не испортить.

— Нравится? — спросил Марсик. — Мы старались.

— Конечно, нравится, — сказал Рони-Ру, улыбаясь широко-широко. — Очень нравится.

— А теперь подарки! — заявила Виола. — Кто первый? Карандыши привычно переглянулись.

— Давайте я, — предложил Герасимо. Он вышел вперёд, откашлялся и торжественно поднял лапу. — К этому знаменательному дню я сочинил стихотворение. Сам сочинил, — уточнил он.

— Ух ты! — восхитился Рони-Ру. — Правда-правда сам?

— Конечно. Итак... — Герасимо ещё раз откашлялся, отставил одну лапу назад и громко начал:

Самой лучшей мыши
Мы сегодня пишем.
Вместе поздравляем

И добра желаем.
Счастья и везенья
И...

Он запнулся, открыл, потом закрыл рот и зажмурился.
— И ведро варенья, — шёпотом подсказал из-за его спины Марсик. Виола хихикнула и тут же захлопала в ладоши.

— Спасибо! — воскликнул Рони-Ру. — Какие замечательные стихи!

— Ура! — поддержали остальные.

— Теперь я, — подскочил Марсик.

Он кинулся в угол, чем-то там пошуршал и вручил Рони-Ру огромную оранжевую кружку.

— Вот! — сказал он гордо. — Из неё можно пить чай.

— Очень много чая, — добавил Флопс.

— Невероятно много чая, — согласилась Карамель. — Столько чая только в тебя, Марсик, и влезет.

Рони-Ру с трудом удержал подарок.

— Вот это да, — пробормотал он и сунул нос внутрь.

Не только нос, но и голова по самые ушки поместились в кружку. Заинтересовавшийся Барсик из-за его плеча требовательно мяукнул, и, когда Рони-Ру поднял голову, тут же сунул в подарок свою. Она, правда, влезла только до половины. Пока именинник изучал подарок, за его спиной бесшумно открылась дверь. Проскользнувшая в неё Виктория счастливо улыбалась. Она замахала лапами, знаками показав взглянувшей на неё Карамели, что всё в порядке.

— Ну что? — шёпотом спросила Виола, дёргая Викторию за хвост.

— Нашла! — так же шёпотом отозвалась та. — Пред-

ставляешь, он так и стоял в уголке под лесенкой. Как раз там, где я его оставила. Чудеса прямо, как я могла его не заметить?

— Здорово, — сказала Виола. — Подожди, я сейчас.

И тоже выскочила за дверь. Но почти сразу забежала обратно, услышав голос Флопса.

— А теперь наш с Виолой подарок. Мы решили, что это тебе пригодится.

Он вытащил из-под стола странные, в красно-зелёный горошек приспособления, похожие на накладные когти.

— Теперь, если захочешь, ты сможешь лазить по стенам и даже по потолку, — сказала Виола.

— А давайте попробуем! — немедленно загорелся Рони-Ру.

— Только осторожнее, — попросила с беспокойством Карамель.

Флопс нацепил на лапы Рони-Ру когти, и тот с радостным воплем полез на стену. Сначала получалось не очень. Когти скользили, и Рони-Ру два раза чуть не упал.

— Давай! Давай! Всё получится! — хором поддержали его карандамыши, хлопая в ладоши.

— Получилось! — завопил и Рони-Ру, останавливаясь на полпути к потолку.

— Мяу! — возмутился оставленный внизу Барсик. Решив, что его коготки ничем не хуже, он тоже подпрыгнул и попытался зацепиться за стену. Но подарок Флопса и Виолы явно держал лучше. Барсик с громким мяуканьем плюхнулся на хвост, обиженно засопел и полез прятаться под стол, по дороге уронив две табуретки.

— Слезай! — весело сказала Виктория. — Теперь моя очередь.

Рони-Ру спустился и выжидательно уставился на неё.

— Я придумала для тебя особенный подарок, из сказки. Очень надеюсь, что он тебе понравится.

— И где он? — Рони-Ру нетерпеливо подпрыгнул.

— Ждёт тебя возле лестницы, — ответила Виктория, и Рони-Ру тут же как ветром сдуло. Высунувший голову из-под стола Барсик посмотрел ему вслед, явно раздумывая, не рвануть ли за ним.

— Ура! — раздался вопль Рони-Ру спустя минуту. — Какая красотища!

Виктория гордо задрала нос, но тут же его опустила, услышав продолжение.

— Два слона! Настоящих, таких, как в сказке!

— Как два? — спросила Виктория, обводя всех ошеломлённым взглядом. — Там же один был. И тот чуть не потерялся.

— Синего будут звать Ар! — продолжал Рони-Ру уже тише. — А зелёного... Зелёного — Ра!

— Зелёного? — переспросила Виктория, глядя на Виолу. Та пожала плечами:

— Ну, я подумала, вдруг ты не успеешь найти своего слона. Поэтому нарисовала запасного. А чего ему пропадать? Два ведь лучше, чем один.

В кухню влетел счастливый Рони-Ру, волоча за хоботы двух плюшевых слонов.

— Спасибо! — кинулся Рони-Ру обнимать Викторию и Виолу. И заодно пообнимал всех остальных, даже удивлённого Барсика. — Это лучший день рождения в моей жизни!

— Тогда давай сделаем его ещё и самым сладким, — предложила Карамель. — Я ведь тоже приготовила подарок.

И жестом фокусника выставила на стол торт. Огромный, украшенный фруктами и свечками, такой красивый, что его даже есть было страшно. И по кругу на нём шла надпись «С днём рождения, Рони-Ру». Даже Барсик восхищённо муркнул.

— Давайте пить чай с тортиком, — предложила Кармель. — Только сначала загадай желание и задуй свечи.

— Желаю, чтобы дни рождения были почаще, — тут же вслух загадал Рони-Ру. Подумал немного и добавил: — Не только у меня, но и у всех. Праздновать — это весело.

И долго ещё сидели за столом карандмыши, пили чай, именинник из огромной оранжевой кружки, которую едва мог поднять. Ели торт, смеялись, болтали. А уснул Рони-Ру уже совсем поздно ночью, улыбаясь и обнимая двух плюшевых слонов, синего и зелёного.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 37

ЖАСМИН

Дорогие друзья, мы продолжаем знакомство с французской техникой плетения. Сегодня я расскажу вам о тройной непрерывной петле и о петле перекрёстной, мы повторим двойные петли и игольчатое плетение, вспомним плетение дугами и кое-что ещё.

Все эти техники мы будем использовать при плетении ветки жасмина. Жасмин — это очень красивый кустарник с красивыми белыми цветками и невероятным ароматом.

Нам понадобятся следующие материалы:

бисер белого, желтого и зелёного цветов, рубка такого же зелёного цвета, что и бисер; полупрозрачный белый бисер (совсем немного для тычинок); для цветков и листочков мы берём бисер №10, а для тычинок можно взять и помельче;

серебристая проволока диаметром 4 мм и зелёная проволока диаметром 0,3 и 0,5 мм;

стержни для формирования веток;

нитки мулине или флористическая лента под цвет зелёного бисера.

Жасмин можно собрать, как куст, а можно оформить букет из веток. Можно сплести и одну красивую ветку и поставить её в высокую устойчивую вазу. Если вы хотите сплести куст, то для его установки вам понадобятся горшочек подходящего размера и гипс. Если же это будет букет из веток или просто ветка, то понадобится ваза. Если ваза прозрачная, то в неё нужно насыпать какие-то красивые камешки. Такие декоративные штучки продаются в магазинах «Фикс Прайс», а также в магазинах для рукоделия, цветочных магазинах и, конечно, на бескрайних просторах интернета.

Ветка жасмина состоит из бутонов разного размера, цветков с тремя, четырьмя и пятью лепестками и зелёных листиков трёх разных размеров.

Начнём с цветка.

Цветок состоит из трёх, четырёх или пяти лепестков, тычинок и чашелистика.

Лепестки у всех цветков мы будем плести в технике тройной петли, размер у всех один и тот же.

Шаг 1. На серебристую проволоку, не отрезая её от катушки, нанизываем много белого бисера.

Шаг 2. Оставляем свободный конец проволоки сантиметров 10 — 15, формируем первую петлю из 7 бисерин.

Шаг 3. Пододвигаем нужное количество бисера, чтобы сформировать вторую петлю вокруг первой. Я специально не указываю количество бисерин, потому что в зависимости от размера, формы и качества бисера оно может сильно различаться. Если у вас хороший калиброванный чешский или японский бисер, то это количество лучше определить опытным путём и в дальнейшем просто считать. Почему считать? А тогда не придётся каждый раз

подгонять размер второй и тем более третьей петли. А вот если бисер китайский, то счёт тут не поможет.

Шаг 4. После второй петли аналогичным способом формируем третью петлю. Петли должны плотно прилегать друг к другу, но не наезжать одна на другую.

Второй, третий, четвёртый и т.д. лепестки можно плести, не отрезая проволоки от катушки, точно так же, как мы плели на предыдущем уроке виолу. Но во-первых: нам нужно из чего-то формировать стебель цветка, а во-вторых: сплести ряд непрерывных петель для цветка может только достаточно опытный мастер. Дело в том, что между петлями не должно быть просветов, чтобы у цветка не было пустой серединки, а это не так просто.

Учитывая всё вышесказанное, мы будем плести каждый лепесток отдельно.

Формулу лепестка можно записать следующим образом: тройная петля 7 бисерин.

Если кто-то решится плести непрерывными петлями, то формула будет выглядеть так:

3 тройные НП по 7 бисерин;

4 тройные НП по 7 бисерин;

5 тройных НП по 7 бисерин.

ТЫЧИНКИ

Тычинки мы будем плести в технике игольчатого плетения с небольшим усложнением.

Шаг 1. На отрезок проволоки (можно использовать и серебристую, и зелёную проволоку диаметром 0,3 мм) длиной 25 сантиметров нанизываем 3 жёлтые бисерины, продвигаем их на середину отрезка.

Шаг 2. Сразу на оба конца проволоки нанизываем 5 — 6 белых полупрозрачных бисерин — одна тычинка готова. Нам их нужно пять.

Шаг 3. На любой из концов проволоки нанизываем 5 — 6 белых полупрозрачных бисерин и 3 жёлтые. Этим же концом проходим через белые бисерины в обратном направлении, оставляя жёлтые не проплетёнными — у нас получилась вторая тычинка. Обратите внимание, что наша тычинка похожа на иголочку с маленькой петелькой вверху. Если жёлтый бисер очень мелкий, то можно нанизывать не 3, а 5 бисерин, главное, чтобы их количество было нечётным, иначе при сгибании может быть видна голая проволока.

Шаг 4. На этом же конце делаем ещё одну тычинку и ещё две такие же на другом конце проволоки.

ЧАШЕЛИСТИКИ

Шаг 1. На отрезок зелёной проволоки длиной 25 сантиметров (0,3 мм) нанизываем одну зелёную бисерину и ещё одну сразу на оба конца проволоки.

Шаг 2. Разводим концы проволоки и на каждый из них нанизываем ещё по две зелёные бисерины и ещё одну сразу на оба конца проволоки.

Шаг 3. На любой из концов проволоки нанизываем пять зелёных бисерин и им же проходим через четвертую бисерину в обратном направлении, оставляя пятую не проплетённой.

Шаг 4. На этот же конец проволоки нанизываем ещё две зелёные бисерины и им же проходим через самую первую бисерину.

Шаг 5. На этом конце проволоки делаем ещё один чашелистик и ещё два на другом конце проволоки.

Мы часто используем этот приём плетения, но всякий раз мне приходится его довольно подробно описывать,

потому что его, к сожалению, невозможно записать в виде формулы.

Для цветков с тремя лепестками можно сплести три чашелистика, для цветков с четырьмя лепестками — четыре и т.д. Но при плетении четырёх чашелистиков концы проволоки мы не выравниваем, как обычно, а один из них делаем сантиметров на 5 длиннее другого.

БУТОНЫ

Все бутоны мы будем плести на зелёной проволоке диаметром 0,3 мм, используя перекрёстную петлю.

Шаг 1. На отрезок проволоки 20 сантиметров нанижем 18 белых бисерин, сформируем плоскую петлю и подкрутим концы проволоки на пару оборотов. Один из концов проволоки оставим длиннее другого сантиметров на 5. Петлю сплосщим так, чтобы бисер лёг в два ряда по 9 бисерин.

Шаг 2. На длинный конец проволоки нанижем ещё 8 бисерин, поднимем его к середине первой петли.

Шаг 3. Теперь нам нужно продёрнуть его между девятой и десятой бисеринами первой петли. Для этого мы этот конец проволоки сначала положим на верхушку петли между девятой и десятой бисеринами (это как раз место сгиба петли), затем опустим его вниз и аккуратно продёрнем в первую петлю и снова поднимем вверх. Обычно слышится характерный щелчок, который означает, что проволока прошла между двумя бисеринами.

Шаг 4. На всё тот же конец проволоки нанизываем ещё 8 бисерин и опускаем его вниз к другому концу и подкручиваем оба конца на несколько оборотов.

Шаг 5. К каждому бутону делаем чашелистик, похожий на чашелистик для цветка, но более длинный.

ЧАШЕЛИСТИК ДЛЯ БУТОНА

Шаг 1. На зелёную проволоку нанизываем одну зелёную бисерину и ещё две сразу на оба конца проволоки.

Шаг 2. Разводим концы проволоки в стороны и на каждый из них нанизываем по три бисерины и ещё одну сразу на оба конца. Остальные чашелистики выполняем, работая одним концом, как описано выше, учитывая другое количество бисера. Для бутонов мы плетём по пять чашелистиков.

БОЛЬШОЙ БУТОН

Шаг 1. На отрезок зелёной проволоки длиной 35 сантиметров нанизываем одну белую бисерину и ещё 8 сразу на оба конца.

Шаг 2. На любой из концов проволоки нанизываем 10 бисерин и им же проходим в обратном направлении через 9-ю, 8-ю, 7-ю, 6-ю, 5-ю, 4-ю, 3-ю и 2-ю бисерины. Таким образом, первая и десятая бисерина остались не проплетёнными. У нас получились две иголки, разделённые одной бисериной.

Шаг 3. Повторяем второй шаг ещё один раз на том же конце проволоки и два раза на другом. У нас должно получиться пять иголочек, разделённых четырьмя бисеринами.

Шаг 4. На каждый из концов проволоки нанизываем по одной бисерине и ещё 7 сразу на оба конца проволоки, подтягиваем концы проволоки так, чтобы не было зазоров.

Шаг 5. На любой из концов проволоки нанизываем одну бисерину и проходим другим концом навстречу,

снова подтягиваем концы проволоки. У нас получилось шесть иголочек, соединённых в круг.

Шаг 6. А теперь нам нужно собрать все эти иголки на концы проволоки, выходящие из одной из них. Для этого любым из концов проволоки мы проходим через все верхушки иголок, возвращаясь к другому концу. Этот процесс достаточно сложно описать, но в процессе работы вы всё поймёте.

Если что-то будет не совсем ясно, то существует обратная связь: пишите на электронную почту журнала.

ЗЕЛЁНЫЕ ЛИСТЬЯ

Малый листик мы будем плести в технике двойной петли.

Шаг 1. На зелёную проволоку 0,5 мм длиной 25 сантиметров нанизываем 10 штук зелёной рубки и формируем первую плоскую петлю.

Шаг 2. Вокруг первой петли формируем вторую, но уже из зелёного бисера. Количество бисера определяем опытным путём. Чтобы концы проволоки у готового листочка были приблизительно одной длины, при формировании первой петли один из концов оставляем длиннее другого на 2 — 3 сантиметра.

Формулу малого листика записываем следующим образом: двойная петля 10 штук рубки.

БОЛЬШОЙ ЛИСТИК

Его мы будем плести в технике дугового плетения.

Шаг 1. Нанизываем зелёную рубку на проволоку 0,5 мм, не отрезая её от катушки.

Шаг 2. Берём отдельный отрезок проволоки 0,5 мм длиной сантиметров 15 и скручиваем один из его кон-

цов с концом проволоки от катушки, где мы нанизали рубку. Скрутку нужно сделать на расстоянии 7 — 8 сантиметров от концов. Короткий отрезок проволоки называется осью или центральным рядом. В описаниях я буду использовать оба эти термина, но в формулах всё же будет фигурировать центральный ряд. Проволока от катушки с нанизанной рубкой называется рабочей.

Шаг 3. На ось или центральный ряд нанизываем 10 штук рубки, а на конце оси делаем крошечную петельку, чтобы рубка не соскочила с оси. По мере приобретения опыта многие обходятся без этой петельки, но во время обучения этим не стоит пренебрегать.

Шаг 4. Пододвигаем рубку с рабочей проволоки к скрутке, туда же придвигаем рубку с оси. Укладываем рабочую проволоку с рубкой рядом с осью, подводим к вершине оси, рубки в первой дуге должно быть на 1 — 2 штуки больше, что позволит слегка округлить первую дугу и уложить её как можно плотнее к оси.

Шаг 5. Излишки рубки с рабочей проволоки отодвигаем, чтобы не мешали. Рабочую проволоку подводим под ось, затем на ось и снова под ось, делая как бы один оборот вокруг оси. Если нам нужен округлый листик, то рабочую проволоку мы укладываем под 90 градусов, а если заострённый, то под 45 градусов. Нам нужны листочки с заострённым верхом и округлым низом.

Шаг 6. Снова пододвигаем рубку с рабочей проволоки к оси и делаем вторую дугу, направляя её вниз. Низ листочка, как мы помним, у нас округлый.

Если кто-то из вас впервые использует эту технику, то я очень рекомендую потренироваться на каких-нибудь

отрезках проволоки, которые не жалко испортить. Дуги укладываем как можно плотнее друг к другу.

Шаг 7. Аналогичным образом делаем ещё одну пару дуг из рубки.

Шаг 8. Отмеряем рабочую проволоку так, чтобы её хватило ещё на одну дугу, и обрезаем. На конце рабочей проволоки делаем крошечную петельку, чтобы не соскочила набранная рубка. Следующую пару дуг делаем из зелёного бисера, подкручиваем рабочую проволоку внизу листочка на несколько оборотов — большой листик готов.

СРЕДНИЙ ЛИСТИК

Его мы плетём точно так же, как и большой, но из рубки мы делаем одну пару дуг, а вторую уже из бисера.

А теперь давайте запишем формулы плетения большого и среднего листиков.

Как я уже говорила, эту технику мы называем дуговой, но есть ещё одно название: каркас с центральным рядом КЦР, то есть можно найти такое описание: «Техника КЦР». Используя эту терминологию, запишем схему большого листика: КЦР 10 штук рубки (три пары дуг 3В ОН), где 3В — заострённый верх, а ОН — округлый низ.

Соответственно, формула среднего листика выглядит следующим образом: КЦР 10 штук рубки (две пары дуг 3В ОН).

А сейчас поговорим о количестве цветочков, бутонов и листиков.

Для одной большой красивой ветки сплетём 2 — 3 малых бутона, 2 больших бутона, 1 — 2 цветка с тремя лепестками, 2 цветка с четырьмя лепестками и 3 цвет-

ка с пятью лепестками. К каждому бутону приплетём по одному малому листику и ещё сделаем пару веточек, состоящих из трёх малых листиков. Около каждого цветка разместим по два листика (около трёх- и четырёх-лепестковых цветков — средние листики, а около пяти-лепестковых — большие). И так же сделаем 2 — 3 веточки из средних и больших листиков (3 листика в каждой).

СБОРКА

Стержень обмотаем флористической лентой сверху вниз, чтобы не скользили концы проволоки от цветочков и листиков. С помощью той же флористической ленты или ниток мулине присоединяем к стержню сначала малые бутоны, потом большие, перемежая их веточками с тремя листиками. Потом присоединяем цветочки в произвольном порядке, так же перемежая их веточками с тремя листиками. Можно сделать и ответвление, тут уж всё зависит от вашей фантазии и опыта.

Про установку вы уже всё знаете.

Хочу сказать только о камешках и о посыпке для прозрачных ваз. Проще всего засыпать камешки или декоративную посыпку в вазу, а потом аккуратно вставить туда ветку, но так получается далеко не всегда. Чаще всего в вазу мы засыпаем совсем немного материала, потом вставляем ветку и, придерживая её и поворачивая вазу, по чуть-чуть добавляем камешки или посыпку. Чтобы ветка не крутилась в вазе, поверх засыпки можно налить немного клея ПВА, но лучше закрепить клеевым пистолетом.

Дорогие друзья, вы уже поняли, что работа эта достаточно сложная, и не потому, что сложные техники, а

потому, что этих техник много и элементов тоже много, но ради хорошего результата стоит потрудиться на радость себе и близким.

Дерзайте! Дорогу осилит идущий! А я, как всегда, жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна